

XLII.

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 7.

Воскресенье, 15-го февраля.

1909.

КИШИНЕВЪ.

Епархіальная типографія.

Харалампіевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНИЕ № 7.

Отдѣль официальный.

1. Высочайшій Манифестъ.—2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3. Епархіальныя извѣстія.—4. Письмо на имя Его Превосвященства Превосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.—5. Отъ Кишиневскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—6. Отъ Кишиневскаго духовной Консисторіи.—7. Расписаніе миссіонерскихъ поѣздокъ свещ. о. Воловея.—8. Расписаніе миссіонерскихъ поѣздокъ свещ. о. Матвѣева.—9. Откликнись, Православная Русь!—10. Объявленіе. (Страницы 55—66).

Отдѣль неофициальный.

1. Слово Пресв. Серафима въ недѣлю сыронушную.—2. Обращеніе Пресв. Серафима Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго къ духовенству епархіи.—3. Библиографія.—4. Слово въ недѣлю Православія.—5. Превосвященный епископъ Аркадій.—6. Епархіальная дружка. (Страницы 227—278).

При этомъ № прилагается листокъ Христо-Рожд. Братства № 264 и приложеніе къ листку Хр.-Рожд. Братства № 42.

**Цѣна годовому издацію 6 руб. съ пересылкою,
а за мѣсяць 50 коп.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за страницу 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. $1\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 к. Въ полгода за страницу взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.; въ годъ за страницу 75 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 к.

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Божуканская ул., № 23.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За переѣзду адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей дополнительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною (до крайней мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о гонорарѣ, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы маркой на пересылку; неустребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Февраля 15.

I.

Высочайшій Манифестъ. БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ любезнѣйшаго дядю Нашего великаго князя Владиміра Александровича, Почившій скончался въ 4-й день сего февраля послѣ непродолжительной тяжкой болѣзни, на 62 году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату любезнѣйшаго дяди Нашего, жизнь коего была посвящена безпрерывному служенію Престолу и Отечеству, Мы твердо увѣрены, что всѣ Наши вѣрные подданные раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшаго великаго князя. Данъ въ Царскомъ Селѣ въ четвертый день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1909, царствованія же Нашего въ пятнадцатое».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАИ».

Государь Императоръ повелѣлъ по случаю кончины великаго князя Владиміра Александровича наложить при Высочайшемъ дворѣ трауръ на 3 мѣсяца.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5-го февр. 1909 г. за № 15 предписано прочитать Высочайшій манифестъ и совершить поминовение по Его Императорскомъ Высочествѣ во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій по полученіи № 6 Церковныхъ Ведомостей, а въ сельскихъ—въ первый воскресный или праздничный день, и засимъ совершать поминовение въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподается Архипастырское благословеніе.

Прихожанкамъ Измаильскаго Свято-Покровскаго собора Маріи Тульчіановой, Маріи Николаевой, Маріи Кирилловой, Аннѣ Мумжіевой и Саввѣ Никитиной Мартыновой за пріобрѣтеніе ими для соборной церкви пяти трехлампадъ къ иконамъ, стоимостью каждая въ 25 руб., всего на сумму 125 рублей.

Утверждаются въ должностяхъ законоучителей.

Окончившая курсъ Кишиневскаго Епархіальнаго Женскаго Училища Вѣра *Игнатъева*—въ городскомъ приходскомъ одноклассномъ училищѣ предмѣстья Боюканъ. Священникъ с. Ларгучы, Измаильскаго уѣзда, Димитрій *Захарія*—въ одноклассномъ министерскомъ училищѣ с. Карпештъ, того же уѣзда. Священникъ с. Тырнова, Хотинскаго уѣзда, Павель *Барусъ* въ мѣстномъ одноклассномъ народномъ училищѣ.

Священникъ церкви с. Фрасино, Сорокскаго у. Григорій *Кунцкій*—въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ; окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи Валентинъ *Таргоки*—въ Бендерскомъ двухклассномъ желѣзнодорожномъ училищѣ; окончившій курсъ духовной семинаріи Константинъ *Полянскій*—въ Новоселицкомъ желѣзнодорожномъ училищѣ; священникъ церкви с. Болбоки, Измаильскаго училища, Андрей *Емельяновъ* въ мѣстномъ сельскомъ мужскомъ училищѣ и окончившая курсъ Епархіальнаго Женскаго Училища Софія *Гавриловичъ* въ женскомъ училищѣ того же села Болбокъ; священникъ с. Болгаріи, Аккерманскаго уѣзда, Іоаннъ *Курбетъ*—въ мѣстномъ одноклассномъ училищѣ; священникъ с. Дивизіи, того же уѣзда, Стефанъ *Курсановъ*—въ мѣстномъ одноклассномъ министерскомъ училищѣ; священникъ с. Молдавки, того же уѣзда, Іоаннъ *Гавриловичъ*—въ мѣстномъ одноклассномъ министерскомъ училищѣ.

III.
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.
ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) священническія.

С. Красношены, (съ прип. Рогзешты) Орг. уѣзда, 814 д. м. п., 58 д. земли, общественный домъ (съ 10 янв.).

С. Баламутовка (съ прип. Онутъ и Поль-Онутъ), Хотинскаго у., 957 д. м. п., 33 дес. земл., церковный домъ (съ 13 дек.)

С. Нагоряны, Хотинскаго уѣзда, 315 д. м. п. и 33 дес. земли (съ 24 января).

С. Богичены, Кишиневскаго уѣзда, 457 д. м. п. 34 дес. земли и 300 руб. каз. жал., общ. домъ-неудобный (съ 24 января).

С. Точены, Измаильск. у., 235 д. м. п., 16 фалечъ и 60 пражинъ земл. и 300 р. казеннаго жал. (27 ноября).

С. Мегурени, Бѣлецкаго уѣзда, 265 д. м. п., 33 дес. земли и 300 руб. каз. жалованія (съ 11 января).

Вознесенскій соборъ г. *Аккермана* (настоятельское мѣсто), 1,750 д. м. п., земли и квартирныхъ помѣщеній не имѣется (съ 17 декабря).

б) Діаконскія.

При Оргѣвскомъ, Бѣлецкомъ, и Сорокскомъ соборахъ.

в) Псаломщическія.

Бѣлец. у.: с. Корпачъ, Теревна, Петришь.

Изм. у.: Кирганы; при Св. Димитріевской церкви г. Измаила.

Кишинев. у.: с. с. Болчаны, Валя-Траистень.

Оргѣв. у.: с. с. Чинишеуцы, Печишты.

Хотинскій у.: при Хотинскомъ соборѣ.

Сорок. у.: с. Боксанъ.

УМЕРШІЙ.

Заштатный священникъ церкви с. Чишии, Аккерманскаго уѣзда, Димитрій Димитріевъ (21 декабря).

IV.

Письмо на имя Его Преосвященс. ва, Преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,
Милостивѣйшій Архипастырь.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20—27 мая 1902 года, и въ нынѣшнемъ году, въ теченіе недѣли Крестопоклонной, съ вечера 28 февраля по 7 марта, долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ за всѣми богослуженіями въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ.

Святое дѣло это, возникшее въ нѣдрахъ Св. Церкви и выросшее подъ покровомъ ея, продолжаетъ, хотя и медленно, но твердо, расширяться на пользу несчастныхъ дѣтей. Къ утѣшенію всѣхъ сочувствующихъ этому дѣлу жертвователей, Братству удалось въ прошедшемъ году прочно устроиться въ г. Москвѣ.

Возможность открыть отдѣленіе Братства въ Москвѣ явилась лишь въ 1904 г., когда Юлія Матвѣевна Корзинкина, въ память своего умершаго сына Пантелеимона, пожертвовала Братству 40.000 руб. и 5½ десятинъ земли рядомъ съ Рублевскимъ водопроводомъ. Братство, принявъ этотъ щедрый даръ съ глубокой благодарностью, рѣшило прежде всего открыть пріютъ въ самомъ городѣ Москвѣ, надѣясь такимъ путемъ наглядно познать публику съ дѣятельностью Братства и вызвать сочувствіе и содѣйствіе москвичей, изстари славящихся своей отзывчивостью къ дѣламъ благотворенія; устройство же на пожертвованной землѣ колоніи для взрослыхъ и хрониковъ было отложено до тѣхъ поръ, пока средства Братства окрѣпнутъ. 12 августа 1905 года Московское отдѣленіе открыло свои дѣйствія. Подъ пріютъ снятъ былъ частный домъ въ Дурновскомъ переулкѣ, и быстро наполнилось помѣщеніе больными дѣтьми. Трудное время пришлось пережить молодому учрежденію.

Выдержавъ суровое испытаніе, пріютъ сталъ все больше и больше развиваться. Скоро занимаемое помѣщеніе оказалось тѣснымъ, срокъ аренды дома приходилъ къ концу, вновъ найти квартиру было почти невозможно, такъ какъ домовладѣльцы не соглашались отдавать подъ пріютъ, и потому въ концѣ концовъ

Братство рѣшилось на покупку собственного дома. Въ центрѣ города, гдѣ пріютъ находился до сихъ поръ, это было невозможно, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ. Поэтому Братство остановилось на домѣ № 61 по Большой Полянкѣ, ссудивъ Московскому отдѣленію изъ запаснаго капитала 28.000 рублей для приплаты къ долгу въ Кредитномъ Обществѣ въ суммѣ 32.000 руб. Хотя это помѣщеніе по своей величинѣ далеко не отвѣчаетъ громадному спросу со стороны родителей несчастныхъ дѣтей, однако Братство питаетъ твердую надежду, что общество современемъ оцѣнитъ дѣятельность Братства и поможетъ развивать дѣло все шире и шире. Одной изъ самыхъ существенныхъ нуждъ пріюта является устройство домовой церкви, такъ какъ лишь незначительная часть дѣтей можетъ посѣщать храмъ, и расширеніе школы для приходящихъ отсталыхъ.

Цѣль Московскаго пріюта—*не только призрѣніе слабоумныхъ, припадочныхъ, калѣкъ и отсталыхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріютъ старается и воспитать ихъ духовно, т. е. поднять ихъ умственное развитіе настолько, насколько это позволяетъ индивидуальная способность каждаго отдѣльнаго ребенка.* Для этого имѣется въ пріютѣ школа для нормальныхъ калѣкъ, для умственно отсталыхъ, дѣтскій садъ и ручной трудъ. Кромѣ живущихъ, школу посѣщаютъ и приходящіе, занимаясь отъ 9 час. утра до 7 час. вечера. Въ школѣ занимается учительница, которой помогаютъ сестры, откомандированныя монастырями. Въ классѣ для калѣкъ занимается сестра, окончившая гимназію и бывшая нѣсколько лѣтъ земской учительницей. Изъ ремесленныхъ занятій въ нынѣшнемъ учебномъ году предусмотрено ввести плетеніе корзинъ и вязаніе на чулочной машинѣ. При пріютѣ находится врачъ, посѣщающій дѣтей обязательно 3 раза въ недѣлю, а въ случаѣ надобности и чаще. Кромѣ лѣченія дѣтей, организациі ухода за ними и наблюденія за общимъ санитарнымъ состояніемъ пріюта, врачъ осматриваетъ кандидатовъ и читаетъ сестрамъ лекціи по уходу за больными. Во главѣ пріюта стоитъ монахиня Ангелина.

Соотвѣтственно расширенію и упроченію дѣла призрѣнія и воспитанія несчастныхъ больныхъ дѣтей въ Москвѣ, подобно тому, какъ оно поставлено въ Петербургѣ и его колоніи въ Райволѣ, принимаются Братствомъ мѣры къ упроченію его и въ дру-

гихъ мѣстахъ. Къ сожалѣнію, средства Братства, составляющіяся главнымъ образомъ изъ пожертвованій по церквамъ въ недѣлю Крестопоклонную, не позволяютъ еще расширить это дѣло въ соотвѣтствіи съ существующей нуждой въ пріютахъ для припадочныхъ и безумныхъ дѣтей.

Вотъ почему я и въ настоящемъ году позволяю себѣ усерднѣйше просить Васъ, Преосвященный Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 28 февраля по 7 марта въ церквахъ Вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства прочитать воззваніе или произнести поученіе предъ сборомъ и напечатаніемъ воззванія Братства въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

При семъ прилагаются воззваніе Братства и брошюра «Домъ благодарныхъ родителей».

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовью и совершенною преданностью

Вашего Преосвященства

покорнѣйшій слуга

Митрополитъ Антоній.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—приврѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже болѣе 400 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающихся въ помощи.

«Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ». (Матвѣя, 18).

Знайτε: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаяніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнетесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Преосвятой Матери.

Вотъ, Онь стоитъ, протягивая къ вамъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона. Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

У.

Отъ Кишиневскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Кишиневскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества просить: 1.. членовъ Отдѣла посѣшшить присылкой своихъ членскихъ взносов за истекающій 190⁸/₉ годъ: 2., о. о. г. г., ведшихъ чтенія о Св. Землѣ въ 190⁸/₉ г., потрудиться *прислать свѣдѣнія о чтеніяхъ* (сколько было чтеній за годъ, гдѣ были они предложены, сколько перебивало на нихъ за годъ слушателей и сколько роздано безплатно слушателямъ листовъ и картинъ), а если на нихъ собраны были какія-либо денежныя *пожертвованія*, то и послѣднія—къ 25 февраля сего 1909 года на имя Предсѣдателя Кишиневскаго Отдѣла, Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, или на имя казначея Отдѣла, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Авдreja Михайловича Пархомовича. Брошюры для веденія чтеній о Св. Землѣ и листки и картины для безплатной раздачи слушателямъ въ 190⁹/₁₀ году лицамъ, изъявившимъ согласіе вести чтенія, высылаются теперь же; лица же, желающія вести чтенія, но еще не заявившія объ этомъ, имѣютъ обращаться за полученіемъ брошюръ для веденія чтеній и листовъ и картинъ для безплатной раздачи слушателямъ къ члену комиссіи по устройству чтеній, члену Кишиневской Духовной Консисторіи, протоіерею о. Михаилу Чакиру лично или письменно.

VI.

Отъ духовной Консисторіи.

Опредѣленіемъ Кишиневскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 12 января сего 1909 года за № 197, потомственный почетный гражданинъ Мануиль Егоровъ Рошка принять на государственную службу и зачисленъ въ число канцелярскихъ служителей Консисторіи. Января 20 дня, 1909 года.

УІІ.

Расписаніе

собесѣдованій миссіонера сѣвернаго раіона Кишиневской епархіи въ теченіе первой половины 1909 года.

Современное намъ старообрядчество въ лицѣ видныхъ своихъ апологетовъ утверждаетъ, что наша Церковь содержитъ слѣдующія ереси:

1. Произведеніе раскола церковнаго, осужденіе и хуленіе древней Церкви и ея догматовъ и преданій.

2. Цѣлая система обмана, подлоговъ, лжи, обставленныхъ всякими опредѣленіями Церкви и ея анафемами.

3. Незаконныя и безумныя проклятія соборовъ нашей Церкви на православныхъ христіанъ за православныя преданія.

4. Антихристіанскій догматъ о казненіяхъ и мученіяхъ старообрядцевъ.

5. Новыя при патріархѣ Никонѣ книжныя исправленія (искаженія въ св. таинствахъ крещенія, въ колдовствѣ, призываніи бѣсовъ и т. п.).

6. Папизмъ: признаніе непогрѣшимости іерархіи (раздѣленіе Церкви на учащую и учимую).

7. Цезаренапизмъ: подчиненіе Церкви мірскому началу и провозглашеніе главой Церкви свѣтскую власть.

8. Провозглашеніе новыхъ обрядовъ догматами вѣры, хуленіе имени Господа Іисуса и другія хуленія церковныхъ преданій.

9. Принятіе и благословеніе тѣхъ самыхъ обрядовъ, которые господствующая, т. е. наша, церковь признала еретическими и дьявольскими (вопросъ о единовѣрїи).

10. Внутреннее разложеніе нашей Церкви (по признанію самихъ ея іерарховъ она неканонична, безжизненна, мертва, полна догматическихъ погрѣшностей и заблужденій).

11. Люциферіанскую ересь (отношеніе нашей Церкви къ старообрядческой іерархіи). Я поставляю въ себѣ долгъ доказать въ теченіе перваго полугодія наступившаго года, что наша Церковь совершенно свободна отъ указанныхъ мнимыхъ ересей и что повинно въ этихъ ересьяхъ старообрядчество вообще и въ частности и въ особенности старообрядчество австрійско-бѣлокриницкаго согласія.

Миссіонеръ священникъ *Ѳеодосій Воловей*.

VIII.

Расписание

поѣздокъ и бесѣдъ миссіонера южнаго района Кишиневской епархіи на I-е полугодіе 1909 года.

Предметы бесѣдъ: о вѣчности Христовой Церкви, о вѣчности св. Таинства въ Христовой Церкви, о томъ, что изъ семи церковныхъ Таинствъ не убудетъ ни одно; о незаконности австрійскаго священства, о безблагодатности бѣглаго священства, о томъ, что въ еретическихъ обществахъ нѣтъ благодати св. Духа по ученію старыхъ книгъ, уважавшихъ раскольниковъ; о клятвахъ московскихъ соборовъ 1656 и 1667 годовъ, о принятіи еретиковъ, о единовѣрїи и, по желанію старообрядцевъ, объ обрядахъ.

Время собесѣдованій: январь:—въ г. Паймайтѣ и Старой и Новой Некрасовкѣ; февраль:—въ Чадырь-Лунтѣ, Болградѣ и Коскѣ; мартъ:—въ Рени и Кагултѣ; апрѣль:—въ Килии, Вилковѣ, Жубріанахъ и Карачѣ; май:—въ Подковкѣ, Муравленкѣ и Татарбунарахъ.

Миссіонеръ священникъ *Іаковъ Матвѣевъ*.

IX.

Откликнись, Православная Русь *).

Густыми, сплоченными рядами проникаетъ инородецъ во всѣ отрасли нашей государственной и общественной дѣятельности, оттѣсняя отъ нея русскихъ людей. Онъ послѣдовательно захватываетъ всѣ прибыльныя торговля и промышленныя предпріятія, все болѣе превращая русскаго челявѣка въ своего чернорабочаго и данника.

Уже съ давнихъ поръ предостерегали православныхъ людей передъ поборниками русской самобытности отъ надвигающагося на Русь инородческаго плѣненія. Погруженная въ свои житейскіе повседневные заботы и труды, обманутая окружавшимъ ее вѣишимъ почетомъ и внутреннимъ спокойствіемъ, долгое время не внимала этимъ голосамъ Православная Русь.

Только восемь лѣтъ тому назадъ возникло первое русское сообщество, поставившее себѣ цѣлью оживить народный духъ и тѣмъ приготовить Русь къ неминуемо предстоящей ей борьбѣ съ инородцемъ и чужеземнымъ пришельцемъ.

*) Печатается по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

Русское Собрание—такъ наименовало себя это сообщество—конечно, не было въ силахъ за тотъ короткій срокъ его дѣятельности, что предшествовалъ открытому нападенію на твердыни русской государственности, настолько исполнивъ свою задачу, чтобы предотвратить самую возможность подобнаго нападенія. Однако, не бесплодны были его начинанія. Въ тяжкую годину народной смуты, среди всеобщаго шатанія, Русское Собрание явило могучій примѣръ непоколебимой преданности завѣтамъ родной старины.

И этому примѣру послѣдовали русскіе люди на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Сплотившись воедино, они дали дружный отпоръ инородческому натиску.

Привыкшій къ русскому добродушію и податливости, съ изумленіемъ убѣдился инородецъ, что время его торжества еще не приспѣло, что открытой силой ему Руси не одолѣть. Прекративъ открытую борьбу, онъ вернулся къ своему прежнему способу дѣйствій—къ подпольной работѣ внутренняго разложенія Русскаго государства. И эта работа ведется имъ съ прежнимъ жаромъ и послѣдовательностью и едва-ли не съ вѣщимъ озлобленіемъ.

Вѣрное своему призванію, Русское Собрание съ своей стороны продолжаетъ по мѣрѣ силъ осуществлять принятую имъ на себя задачу укрѣпленія основныхъ устоевъ нашего государства путемъ сплоченія русскихъ людей вокругъ того стяга, на которомъ начертано: „Православіе, Самодержавіе, Народность“.

Сознавая, что будущее страны нашей въ рукахъ подрастающихъ поколѣній, оно направило нынѣ свою дѣятельность на созданіе русской народной школы. Съ этой цѣлью оно открыло свою гимназію, въ которую принимаетъ дѣтей русскихъ православныхъ людей всѣхъ сословій.

Стремясь обезпечить свою дѣятельность на долгіе годы, желая поставить эту дѣятельность въ соотвѣтствующія великой преслѣдуемой цѣли внѣшнія условія, тая надежду объединить подъ одной кровлей родственныя ему, единомышленныя сообщества и тѣмъ облегчить столь имъ необходимое для осуществленія ихъ задачи общеніе, задумало Русское Собрание создать Русскій Домъ.

Съ этой цѣлью приобрѣло оно въ Петербургѣ особое зданіе, которое нынѣ и перестраивается сообразно потребностямъ собранія и учрежденной имъ гимназіи. Въ немъ же предположено сооруденіе домового храма.

Высока цѣль, преслѣдуемая Русскимъ Собраніемъ, обширны его начинанія, но средства для ихъ осуществленія у него ничтожны.

Безъ широкой народной помощи не одолѣть ему задуманнаго дѣла. Къ Вамъ, русскіе люди, обращается Русское Собрание.

Вы, горящіе любовью къ Святой Руси, Вы, готовые грудью отстоять

самоубытность Родины, Вы, постигающіе всю жизненную опасность для страны инородческаго засилья, Вы, сознающіе необходимость русскаго единенія, Вы, видящіе въ этомъ единеніи вѣрный залогъ успѣха русскаго дѣла, откликнитесь на нашъ призывъ.

Откликнись, Русь православная, и помоги создать въ столицѣ государство достойный пріютъ русскихъ общественныхъ дѣятелей всѣхъ сословій, всѣхъ состояній. Живымъ ключемъ закипитъ въ немъ мирная, но производительная работа на пользу Родины, раздастся убѣжденная проповѣдь беззаветной любви Царю и Отечеству, вознесется горячая молитва къ Царю Царствующихъ о благоденствіи единой, нераздѣльной, великой Россіи.

Совѣтъ Русскаго Собранія.

Пожертвованія просятъ направлять—въ Русское Собраніе, С.-Петербургъ, Троицкая, 13.

Списокъ жертвователей будетъ опубликованъ.

Х.

ОБЪЯВЛЕНІЕ *).

Борьба съ алкоголизмомъ, разлагающимъ народный организмъ во всемъ его составѣ, къ счастью, снова загорается. На этотъ разъ раздалась речь съ трибуны Государственной Думы. Ясно народу, изнемогая отъ зарѣваго недуга, начинается сознавать необходимость выздоровленія, самъ ищетъ спасенія отъ него.

Идя на встрѣчу этому свѣтлому сознанию, я выпустилъ въ свѣтъ новый изданія, направленныя противъ алкоголизма. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ прежнихъ, рисуются съ разныхъ сторонъ вредныя послѣдствія пьянства, и вмѣстѣ съ тѣмъ подается надежда, что самый потерянный человекъ можетъ сдѣлаться опять полезнымъ членомъ общества, если ступитъ въ рѣшительную борьбу со своею пагубною страстью. Тутъ, во мнѣрѣ моихъ силъ и долгаго опыта, намѣчены самые средства и способы веденія борьбы.

Хочется вѣрить, что всякій, кому дорого народное благосостояніе, удалитъ хоть каплю своихъ заботъ и попеченій о ближнемъ въ той или другой формѣ.

Въ этой увѣренности, я беру на себя смѣлость обратиться съ просьбою къ всѣмъ общественнымъ дѣятелямъ, пользующимся вліяніемъ на народъ: къ **духовенству**, радѣющему о доброй нравственности паствы; къ **военнымъ командирамъ**, на попеченіи которыхъ остаются сотни тысячъ **воинскихъ чиновъ**, наравнѣ съ другими несвободныхъ отъ слабости; къ **учителямъ и наставникамъ**, во главѣ съ ихъ **начальствующими**, на обя-

*) Печтается по распоряженію Его Превосвѣщенства, Превосвѣщеннѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

занности которыхъ лежитъ забота предохранить своихъ неопытныхъ питомцевъ отъ ужасной заразы,—словомъ, ко всѣмъ, кто хоть немного любитъ свою Родину,—оказать свое содѣйствіе къ распространенію вновь вышедшихъ моихъ изданій.

Пусть мои книжки, альбомъ и свѣтоты картины, признанныя и правительственными учрежденіями полезными въ дѣлѣ борьбы съ гибельнымъ порокомъ, проникнутъ въ среду людей, утопающихъ въ страшныхъ волнахъ разрушительнаго алкоголя. Можетъ-быть и моя трудовая лепта хоть одному изъ тысячи несчастныхъ принесетъ пользу.

Д. Булгаковскій.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Д. Г. БУЛГАКОВСКАГО.

А. Брошюры:

1. Терзаніе одно. Спб. 1909 г. Ц. 6 к.
2. Жалость взяла. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
3. Безъ поры—безъ времени. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
4. Позднее раскаяніе. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
5. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно да новыхъ два, Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 10 к.
6. На крестинахъ. Спб. 1909 г. Ц. 3 к.
7. Рушилась семья. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
8. Горькая правда о пьянствѣ. Спб. г. Ц. 5 к.
9. Что говоритъ и думаетъ народъ о винѣ. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
10. Какъ привыкають къ вину. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
11. Водка сильна, но сильнѣе воля своя. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
12. Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и проклятаго запойства. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
13. Разными дорогами. Спб. 1909 Ц. 7 к.
14. Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ. Спб. 1909 г. Ц. 15 к.
15. Горе-злосчастье, альбомъ (3-е изданіе) въ 18-ти картинахъ. Продолженіе альбома «ЭХО». Спб. 1909 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

Въ альбомѣ всѣ картины, взятая изъ жизни людей, преданныхъ пьянству, исполнены по моему спеціальному заказу. Тутъ рисуется пьянство со всѣми его ужаснѣйшими послѣдствіями. Каждая бытовая сцена сопровождается подробнымъ объясненіемъ. Цѣль изданія альбома та же, что брошюръ и свѣтоты картинъ—однимъ помочь выбраться изъ бѣды, а другихъ предостеречь отъ несчастья.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Кирилловская, 14.

Д. Г. Булгаковскому.

1909 годъ. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Февраля 15.

С л о в о

**преосвященнаго Серафима въ недѣлю сыропустную,
предъ началомъ великаго поста,
объ очищеніи сердца.**

Черезъ нѣсколько часовъ, въ разгаръ масляничнаго веселія, по всѣмъ городамъ и селамъ раздастся колокольный звонъ, призывающій вѣрныхъ чадъ православной церкви къ началу великаго поста. Кто не знаетъ, что этотъ св. постъ установленъ въ память сорокодневнаго поста и молитвы Господа нашего Иисуса Христа, предъ Его крестными страданіями за человѣчество, и что онъ необходимъ намъ для нашего сердечнаго соучастія въ приближающемся праздникѣ Воскресенія Христова. Унылый, великопостный церковный звонъ невольно напоминаетъ многимъ о несоотвѣтствіи настроенія ихъ ума, сердца и духа съ наступившимъ важнымъ и спасительнымъ временемъ покаянія, самообличенія и вразумленія, и нѣкоторыхъ онъ наведетъ на полезную мысль о возможности столь же неожиданнаго къ нимъ приближенія смерти, лишаящей человѣка и покаянія, и исправленія. Ощущеніе этой дѣйствительности и неизмѣнимости содрогаетъ душу и порождаетъ страхъ, полезный для вразумленія грѣшника. Наконецъ, тотъ же заунывный звонъ—возвѣститъ другимъ людямъ, внимавшимъ голосу матери-церкви, въ продолженіи четырехъ недѣль подготавливавшей ихъ къ великому посту, небесную радость о наступающемъ спасеніи множества людей, въ виду предстоящаго покаянія ихъ и возбудитъ въ нихъ чувства умиленія и благодаренія ко Господу. Такъ таинственъ, знаменателенъ, страшенъ и глубокоэтотъ великопостный колокольный звонъ, рѣзко измѣняющій свои звуки и сочетанія, въ отличіе отъ обыденнаго, торжественнаго и веселаго трезвона, возбуждаемаго радостію Воскресенія Христова.

При самомъ вступленіи въ св. постъ церковь напоминаетъ намъ о

грѣхопаденія праотца Адама. Несомнѣнно, это дѣлается не для того, чтобы мы возымѣли намѣреніе себѣ искать оправданіе въ его грѣхопаденіи, пріявшемъ потомству столько несчастія, зла, даже тѣлесную смерть: не для того, чтобы, обладая столь поврежденной природою, мы предавались унынію, но единственно съ цѣлью убѣдить насъ, что Адамъ, хотя былъ первымъ, преступившимъ заповѣдь Божию, но онъ же былъ и первымъ покаявшимся и чрезъ это снискавшимъ себѣ и потомству благоволеніе Отца-Небеснаго; что изъ этого примѣра мы должны познать, какъ велика тяжесть грѣха, какъ пагубны послѣдствія ихъ и обратиться къ покаянію, какъ единственному средству спасенія. Этимъ напоминаніемъ св. церковь со всею строгостію говоритъ каждому изъ насъ: «и ты пасть!», но одновременно повелѣваетъ, голосомъ полнымъ любви: «вставъ же!» Однако, чтобы встать, недостаточно одного покаянія; за покаяніемъ должна слѣдовать борьба со страстями или грѣхомъ, чтобы избавиться навсегда отъ уловленія и паденія. Встать, чтобы снова пасть, это удѣлъ большинства людей, но нельзя на это смотрѣть, какъ на явленіе нормальное и неизбѣжное, а, главное, неопасное. Слѣдовательно, духовная борьба каждому обязательна и для нея необходимо прежде всего понимать, съ кѣмъ, противъ чего и какъ надо бороться? Грѣховъ у каждаго такое множество: бываютъ они—умственные, сердечные, душевные и плотскіе; что же надо дѣлать, чтобы сразу дѣйствовать противъ столь грѣшной природы человѣческой?

Съ тѣхъ поръ, какъ согрѣшилъ первый человѣкъ, немногіе люди приобрѣли способность опредѣленія: гдѣ же источникъ и средоточіе этой грѣховности? Поэтому, большинство путается въ понятіяхъ, теряется въ борьбѣ, то направляетъ все свое вниманіе исключительно на умъ, то на свои дѣйствія или поступки, то на плотскія влеченія, и такъ, не достигнувъ никакихъ результатовъ, ослабѣваютъ въ этой невидимой борьбѣ и кончаютъ не только повтореніемъ самыхъ ужасныхъ грѣхопаденій, но даже избраніемъ худшаго пути, чѣмъ былъ первоначальный. Почему же это такъ? Извѣстно, что для лѣченія тѣлесной болѣзни необходимо познать причину болѣзни и слѣдить за состояніемъ того органа, который составляетъ центръ заболѣванія; такъ и въ духовныхъ болѣзняхъ нашихъ прежде всего требуется ясное пониманіе,—откуда исходятъ—«помышленія злая» и всѣ страсти, изъ ума ли, изъ сердца ли, изъ духа ли, или естества вашего, чтобы затѣмъ уже слѣдить за ними и вести духовную борьбу. Какъ въ тѣлѣ каждое мѣстное заболѣваніе отражается на всемъ организмѣ, такъ и въ духѣ главная страсть отражается на

всѣхъ чувствахъ и помышленіяхъ человѣка, и чтобы уврачевать ихъ, надо воздѣйствовать на основную болѣзнь.

Напримѣръ, люди, омраченные грѣхомъ, весьма часто теряютъ сознаніе и чувство всдѣприсутствія Божія и думаютъ, что, скрываясь отъ взоровъ человѣческихъ, они-избѣгаютъ и взора Божія. Воръ, прелюбодѣйникъ, пьяница, удовлетворяя свои страсти тайкомъ, такъ и думаютъ, или вовсе не помышляютъ, что они согрѣшаютъ на глазахъ всѣхъ небожителей. Не доказываетъ ли это духовную слѣпоту грѣшника? Также заблуждаются люди, преслѣдуемые тайнымъ помысломъ, будто они могутъ сами по себѣ жить, работать, создавать, изобрѣтать, дѣлать добро, любить другъ друга и совершенно самостоятельно, независимо. Откуда являются подобныя заблужденія и помышленія: изъ разсудка или нечистаго сердца? Несомнѣнно, изъ сердца человѣческаго, служащаго средоточіемъ всѣхъ страстей и направляющаго умъ по тому пути, который угоденъ ему, и долженъ привести непременно къ исполненію желанія сердца и для этого прикрыться ложнымъ сознаніемъ. Сердце есть центръ жизни человѣческой и оно приводитъ въ движеніе всѣ чувства, помышленія, намѣренія, желанія, стремленія; если оно чисто, свято, искренно любящее Бога, то и весь человѣкъ чистъ, святъ, преданъ Богу, руководится страхомъ Божиимъ, пониманіемъ правды Божіей. И, наоборотъ, если сердце полно страстей, предано порокамъ, неисполнено грѣшныхъ стремленій, то изъ него исходятъ: помышленія злая, прелюбодѣянія, татьбы, жесвидѣтельства, хулы (Мѡ. 15, 19). Въдъ воръ рѣшается на преступленія не благодаря помышленіямъ, а вслѣдствіе своей страсти къ легкой наживѣ, въ виду нежеланія работать и привычки къ разврату. Заставляетъ это дѣлать—страсть, а умъ только помогаетъ своимъ лживымъ представленіемъ, что воровство совершится совершенно тайно. Также не умъ создаетъ воображаемую независимость и самостоятельность въ человѣкѣ и ведетъ его къ отпаденію отъ Бога, а гордость сердца, не допускающая ни повиженія, ни подчиненія, а всегда требующая самостоятельности и равенства.

Итакъ, только сердце служить сосредоточіемъ нашихъ страстей и грѣшныхъ навыковъ, а потому каждому необходимо умѣть различать состояніе сердца, умѣть прислушиваться къ чувствамъ и движеніямъ его, распознавать страсти и находить объясненіе своихъ мыслей въ сердцѣ. Отъ привычки прислушиваться и присматриваться къ движеніямъ и желаніямъ сердца—зависитъ успѣшность духовной борьбы, истинное покаяніе и исправленіе въ своихъ недостаткахъ. Невозможно воздержатъ-

ся ни отъ одного своего грѣха, пока не исчезнетъ изъ сердца страсть, порождающая эти грѣхи. Сердце же, уличенное въ своемъ грѣховномъ влеченіи, прежде всего будетъ этимъ стѣснено въ свободѣ дѣйствія, а потомъ, если человѣкъ искренно обратится къ Господу со слезной молитвой, прося помощи для искорененія страсти, то оно потеряетъ свое прежнее вліяніе на разумъ и поневолѣ всѣ помышленія, желанія и стремленія начнутъ видоизмѣняться. Однако, случается, что сердце съ должною ясностью и откровенностью не проявляетъ свою нечистоту, грѣховность и порочность, дабы противодѣйствовать произволению человѣческому, и оно избрѣгаетъ лукавѣйшіе пути къ прикрытію своихъ страстей лицемѣремъ: тогда необходимо прибѣгнуть къ испытаннымъ, спасательнымъ и обличительнымъ средствамъ, а именно—къ посту, молитвѣ, чтенію священнаго писанія и обличенію сердца словомъ Божиимъ. Окаменѣлость, нечувствіе и расслабленіе лѣвостію относятся къ самымъ ужаснымъ недугамъ сердца. Окаменѣлость есть послѣдствіе долгой грѣховной жизни, безъ покаянія, безъ борьбы и приводитъ грѣшника къ тому, что онъ не видитъ и не чувствуетъ своихъ грѣховъ, не помышляетъ о смерти, не страшится суда Божія. Расслабленіе сердца лѣвостію ведетъ къ исчезновенію всѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ; человѣкъ лишается вѣры, надежды, любви, дѣлается унылымъ, безчувственнымъ, ненужнымъ ни себѣ, ни другимъ. Присутствіе въ сердцѣ злобы, недобраго чувства есть вѣрнѣйшій признакъ, что имъ овладѣлъ нечистый духъ. Горе тѣмъ, которые признаютъ это недоброе чувство своимъ, допустимымъ вообще пли справедливымъ, ибо христіанинъ долженъ имѣть въ сердцѣ только любовь, а любовь не можетъ мыслить зла!

Возлюбленные! Извѣстно, что сердце человѣческое вышло изъ рукъ Божіихъ—чистымъ, кроткимъ, любящимъ, и такимъ же должно вернуться къ Нему. Оно было тамъ, гдѣ истинное сокровище его, но затѣмъ, пристрастіе къ міру и къ его благамъ уничтожило, извратило святую, истинную любовь къ Богу и людямъ и замѣнило ее самолюбіемъ, дѣйствующимъ даже и въ добрыхъ дѣлахъ. Все произрастающее отъ этого корня-самолюбія—не чисто предъ очами Божіими и недостойно царствія небеснаго! Слѣдовательно, для спасенія необходимо каждому блюсти свое сердце, уничтожая въ немъ все земное, грѣховное, наполняя его желаніями святыми, мыслями богоугодными, благами небесными и вѣчными, обращая его ко Спасителю, приобрѣтая сладчайшую тишину духа, призывая въ него Того, Кто долженъ быть единымъ Богомъ сердца христіанскаго и кромѣ Него—никто. Аминь.

ОБРАЩЕНИЕ

Преосвященнаго Серафима,

Епископа Кишиневскаго,

къ духовенству епархіи

по вопросу о возрожденіи приходской жизни.

*(Продолженіе *).*

С.

Вліяніе церковнаго богослуженія и собестъдованій пастырей на возрожденіе приходской жизни.

Каждый пастырь хорошо понимает, что богослуженіе, внимательно исполняемое, служитъ для народа самою дѣйствительною и главною школою Закона Божія, источникомъ вѣроученія и утвержденія въ вѣрѣ, единственнѣйшимъ высшимъ удовлетвореніемъ нравственнѣйшимъ, лучшемъ наслажденіемъ и цѣлю ихъ трудовъ и жизни. Хорошо знаемъ также, что гдѣ есть въ церкви внятное чтеніе, пріятное пѣніе, истовое богослуженіе священника и діакона, чистота и порядокъ въ храмѣ, благоговѣйное обращеніе съ святынями, церковная дисциплина между священнослужителями и строгое отношеніе ихъ къ себѣ, тамъ безвѣны между прихожанами учителя штуды, молоканства, пашковства и всякаго сектанства. Когда священникъ любовно относится къ своему храму, украшаетъ его къ великимъ праздникамъ, устраиваетъ торжественныя службы или крестные ходы, привлекаетъ благотворителей и самихъ прихожанъ къ участию въ праздничныхъ приготовленіяхъ, тамъ его пасомые особенно радостно готовятся къ праздникамъ, всѣмъ сердцемъ прививаются къ своему храму, несмотря на свои малые средства или не достатки, пріобрѣтаютъ новыя иконы, хоругви, кресты

*) См. «Кишин. Еп. Вѣд.» № № 6 за т. г.

выносные, одежды на престолъ, съ истиннымъ благодарнымъ чувствомъ относятся къ своему пастырю. Удивительно, какъ народъ чутокъ ко всеѣмъ качествамъ своего духовнаго руководителя, и большинство священнослужителей хорошо понимаетъ, убѣдилось на опытѣ, что стоитъ только быть самому благоговѣйнымъ, исполнительнымъ, порядочнымъ, дѣйствительно походить на пастыря, и тогда весь трудъ его, вся служба приобретаетъ чрезвычайную легкость. Такой пастырь будетъ часто удивляться, какъ за малѣйшій трудъ его немедленно платятъ ему прихожане-уваженіемъ; любовью, благодарностію и всегда сторицею. Это сознание и чувство умиляетъ пастыря, ибо онъ внутренно цѣнить, по совѣсти, насколько незаслуженно все полученное имъ духовное, нравственное удовлетвореніе и видитъ, что на немъ исполняется обѣщанное Господомъ: все прилагается за работу о душахъ человѣческихъ. Благоговѣніе, искреннее исполненіе долга, духовное служеніе,—вотъ что дорого народу, прихожанамъ и безъ чего нельзя вліять на возрожденіе приходской жизни.

Съ другой стороны, ничего не можетъ быть возмутительнѣе, оскорбительнѣе для прихожанъ, какъ небрежное совершеніе богослуженія, невниманіе къ святынь, неблагоговѣйное отношеніе ко всему храму и къ алтарю въ особенности, со стороны священнослужителей. Кто будетъ считать такого неблагоговѣйнаго пастыря вѣрующимъ, духовнымъ, честнымъ, даже порядочнымъ, когда все его манеры, наружный видъ, небрежное произношеніе возгласовъ, молитвъ, эктени громко свидѣтельствуютъ о возмутительной непорядочности, о совершенной пустотѣ сердца и духа. Что долженъ чувствовать вѣрующій прихожанинъ, при видѣ служителя алтаря, потерявшаго страхъ Божій, со-

вершающаго служеніе съ небреженіемъ, за которое Богъ обѣщаетъ проклятіе!?

Народъ нашъ можетъ воспитываться только въ храмѣ. Церковный уставъ, во всѣхъ подробностяхъ, — есть главное пособіе къ воспитанію вѣрующихъ. Онъ касается не только богослуженій, отношенія молящихся къ храму, къ алтарю, къ святынямъ, къ другъ другу, но и жизни семейной, христіанской, даже государственной, когда молятся за Царя, за воиновъ, положившихъ свою жизнь на полѣ брани. И народъ это хорошо понимаетъ, любитъ строгое исполненіе устава, чувствуетъ вліяніе его на общественную жизнь и распускается, какъ только пастырь самъ не исполняетъ устава и соблазняетъ этимъ своихъ прихожанъ. Не даромъ сложилась извѣстная пословица о попѣ и приходѣ.

Во всемъ этомъ ничего новаго я не сказалъ, но, однако, современное духовенство не отличается исполнительностію устава, истовымъ и благоговѣйнымъ служеніемъ, внимательнымъ отношеніемъ къ алтарю и требованіемъ отъ народа, чтобы онъ строго соблюдалъ святость извѣстныхъ частей храма, не ходилъ совѣмъ по алтарю, не касался освященныхъ предметовъ и проч. По всемъ югѣ Россіи, въ томъ числѣ и въ Бессарабіи, — богослуженіе въ большинствѣ приходоѡ совершается совершенно неудовлетворительно, небрежно, поспѣшно; обрядная сторона православія не соблюдается, сами пастыри небрежно носятъ облаченія, забываютъ наперстные кресты дома, совершаютъ проскомидіи безъ фелони, въ однихъ подризникахъ, въ нагорномъ мѣстѣ алтаря не крестятся, не кланяются и т. д. Діаконы, а въ особенности псаломщики, совершенно потеряли понятіе о благоговѣніи, церковномъ уставѣ и церков-

ной дисциплинѣ. Бѣгаютъ по алтарю и по солеѣ, не смотря на то, что царскія двери отверсты, совершаютъ тѣ порученія въ алтарѣ, которыя имъ еще не подобаютъ. Все это въ высшей степени смущаетъ и возмущаетъ богомольцевъ и должно быть строго извергнуто изъ обычной обстановки богослуженій. Кромѣ того, пастыри совершенно не знаютъ устава богослуженій, требника, типикона. На все это смотреть весьма легко, какъ на обрядную сторону, которая можетъ мѣняться, по мѣстнымъ обычаямъ. Несомнѣнно, семинарія не даетъ никакой подготовки, но и затѣмъ молодые священники не находятъ нужнымъ самостоятельно изучить богослуженіе. Поразительное отношеніе къ этому дѣлу! Отсутствіе всякаго пастырскаго самолюбія! Вѣдь большинство кандидатовъ на священство съ молодѣтства стояли на клиросѣ или въ алтарѣ, но ни за чѣмъ не наблюдали, ничего ихъ не интересовало, и даже въ семинаріи не желали внимательно всмотрѣться въ богослуженіе. Приходятъ для посвященія въ санъ и рѣшительно ничего не знаютъ. Поэтому, требоисправление здѣсь весьма плохо и слабо.

Сколько теперь православныхъ людей стало нападать на обрядность нашу! Трудно что-ли стало исполнять? Нѣтъ, духъ измѣнился, потребность изсякла. Справедливо писалъ К. П. Побѣдоносцевъ: „въ обрядахъ, преданіяхъ, символахъ и обычаяхъ масса народная видитъ реальное и дѣйственное воплощеніе того, что въ отвлеченной идеѣ было-бы для нея нереально и бездѣйственно. Что, если разбивъ оболочку, истребимъ и самое зерно истины? Что, если, исторгая плевелы, исторгнемъ вмѣстѣ съ ними и пшеницу? Что, если стремясь разомъ очистить народное вѣрованіе, подь предлогомъ суетвѣрія, истребимъ и самое вѣрованіе?—

Въ глубинѣ старыхъ учрежденій часто лежитъ идея, глубоко вѣрца, прямо истекающая изъ основъ народнаго духа, и хотя трудно бываетъ распознать и постигнуть эту идею подъ множествомъ внѣшнихъ народовъ, покрововъ и формъ, которыми она облечена, утратившихъ въ новомъ мірѣ первоначальное свое значеніе, но народъ постигаетъ ее чутъемъ и потому крѣпко держится за учрежденія въ привычныхъ ему формахъ. Онъ стоитъ за нихъ, со всѣми оболочками, иногда безобразными и, повидимому, бессмысленными, потому что оберегаетъ истинктивно зерно истины, подъ нимъ скрытое, оберегаетъ противъ легкомысленнаго посягательства. Это зерно всего дороже, потому что въ немъ выразилась древнимъ установленіемъ исконная потребность духа, въ немъ отразилась истина, въ глубинѣ духа скрытая“. (Моск. Сборн.). „Православная Церковь“, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, „красна народомъ. Какъ войдешь въ нее, такъ почувствуешь, что въ ней все едино, все народомъ осмыслено и народомъ держится ¹⁾“. Никогда не будутъ лишними, никогда не покажутся безжизненными наши обряды церковные тому, кто живетъ общею жизнью церкви, кто ставитъ для себя правилами не свои выдумки или лжемудрствованія внѣ церковнаго міра, а уставы церкви—кто одѣвается этими уставами, какъ бы ризой Господней. „Церковь своими уставами“, говоритъ еп. Теофанъ, „обнимаетъ всю жизнь человѣка, съ рожденія до смерти и притомъ во всѣхъ ея проявленіяхъ и порядкахъ. Слѣдовательно, нѣтъ движенія и дѣйствія, гдѣ бы внимательный христіанинъ не встрѣтился съ чѣмъ-либо церковнымъ. Слѣдовательно, далѣе,—нѣтъ движенія и дѣйствія, которое не поставляло бы его

¹⁾ Москов. Сборникъ М. 1897 г. стр. 231.

предъ лице Бога и чрезъ то не обязывало бы къ дѣйствованію благоговѣйнѣйшему, какъ подобаеть дѣйствовать предъ лицемъ Бога. Отсюда выходитъ, что дѣйствующій по церковному, какъ слѣдуетъ, непрерывно проходить науку благоговѣинства предъ Богомъ, съ посвященіемъ ему всего, а отсюда навѣкъ—съ каждымъ дѣломъ видимымъ соединять все вниманіе ума, все сочувствіе сердца и всю ревность воли, и все сіе въ религіозномъ духѣ. Ходи ты теперь въ семъ настроеніи, подъ влияніемъ церковныхъ порядковъ,— что получишь? Получишь то, что духъ благоговѣинства проникнетъ всего тебя и вселится въ тебя. А отсюда что выйдеть?—Выйдетъ то, что ты никакой многости въ церковномъ замѣчать не станешь; ибо духъ благоговѣинства, пребывая въ тебѣ неотходно, все объединять будетъ, и у тебя во вниманіи будетъ не многое, а одно. Выйдетъ также, что ты ни въ какомъ послѣдованіи церковномъ не будешь замѣчать длительности, потому что никакое послѣдованіе церковное не можетъ быть столько длительнымъ, чтобъ сравниться въ семъ отношеніи съ духомъ благоговѣинства, или превеситъ его, когда онъ не отходить и непрерывно дѣйственъ. Какъ дыханіе тѣлесное освѣжаетъ и оживляетъ весь организмъ, такъ и хожденіе въ церковныхъ порядкахъ освѣжаетъ и оживляетъ весь составъ духовной жизни. Какъ кровоточивая, коснувшись края ризы Господа, привлекала цѣлительную себѣ отъ Него силу, такъ всякій, дѣющій что-либо церковное, или участвующій въ томъ, приемлетъ притокъ духовныхъ стихій въ оживленіе своего духа. Вишній чинъ церкви есть риза Господа, самая же церковь—тѣло его ¹⁾. Несомнѣнно, этотъ именно духъ благоговѣинства, воспитываемый въ

¹⁾ Еп. Теофанъ.—Письма къ одному лицу въ Петербургъ, стр. 145, 148.

каждомъ отдѣльномъ членѣ церкви непрерывнымъ хожденіемъ его въ уставахъ церкви, въ храмѣ Божіемъ, въ общемъ собраніи многихъ вѣрующихъ, соединяется, какъ нѣкій свѣтлый небесный атомъ, со множествомъ такихъ же подобныхъ ему, и образуется въ храмѣ Божіемъ, въ нашемъ богослуженіи особая небесная атмосфера, въ которой „и вѣрится, и плачется, и такъ легко, легко“. Кто входитъ въ храмъ Божій съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, тотъ хорошо знаетъ, какъ много значить дышать этой атмосферой, особенно въ дѣтствѣ. „Приучайте дѣтей къ храму“, говоритъ прот. М. І. Хитровъ, „и пусть какъ можно чаще потрясаетъ дѣтскую душу благодатный духъ церкви, пусть проникаетъ все существо дѣтской души, освятивъ мысли, наклонности, чувства! Тогда не такъ то легко овладѣютъ соблазны свѣта и суета житейская сердцемъ, которое въ храмѣ Божіемъ срътилось и тѣсно сроднилось съ небесными впечатлѣніями“¹⁾. Не можемъ также пройти молчаніемъ добраго слова о великомъ значеніи этой молитвенной атмосферы въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, живущей въ нашихъ храмахъ и нашемъ православномъ Богослуженіи, принадлежащаго перу недавно почившаго Харьковскаго архіепископа Амвросія. Вотъ это слово. „Говорятъ, „наши дѣти еще малы; что они понимаютъ въ церкви? Надобно, чтобы они сначала выслушали уроки закона Божія“. Вотъ на что мы больше всего надѣемся: уроки и уроки! Но уроками ли совершается самое раннее развитіе дѣтей? Черезъ умъ ли дѣтскій проходятъ все образы и картины жизни, и въ видѣ ли логическихъ понятій укладываются въ ихъ душахъ все впечатлѣнія, получаемыя ими въ природѣ и обществѣ? Нѣтъ! жизнь тѣнится въ ихъ души помимо

¹⁾ Душеполезное чтеніе за 1899 г. т. III стр. 174.

ихъ сознанія; она проникаетъ во все поры ихъ нравственнаго существа прежде всякаго научнаго изслѣдованія. Все мы знаемъ, какъ возбуждительно дѣйствуютъ на дѣтскія души жизнь и картины природы,—и солнечный свѣтъ, и небесныя свѣтила, и лѣса, и луга, и воды, и цвѣты, и птицы и животныя. Все это вы спѣшите показать дѣтямъ для ихъ созерцанія, наблюдений и удовольствій, а прежде всего признаете для ихъ необходимымъ чистый воздухъ и движеніе. Теперь спросимъ: почему вы ихъ не держите въ классныхъ комнатахъ, вдали отъ природы, пока они не узнаютъ научнымъ образомъ—астрономію, чтобы насладиться видомъ звѣзднаго неба, минералогію, чтобы съ удовольствіемъ собирать камешки на берегу рѣки,—ботанику, чтобы полюбить цвѣты, орнитологію и зоологію, чтобы любоваться птицами и животными и пр. Вы знаете, что дѣти отупѣютъ, прежде нежели путемъ науки доберутся до созерцанія природы, что они умрутъ безъ чистаго воздуха и движенія. Предоставьте же ихъ и въ религіи, какъ и въ природѣ, прежде всего созерцанію и силѣ впечатлѣній, показывайте имъ храмы и богослуженіе, поставьте ихъ подъ вліяніе красоты церковной, въ благоговѣніи молящихся, дайте имъ почувствовать невидимое присутствіе Божіе и вѣяніе Его благодати, и потомъ уже учите ихъ и объясняйте имъ то, что они видѣли, испытали и уже полюбили... (Амврос. Пропов. 1895 г. стр. 256).

Свящ. П. Левашевъ (1906. Зачѣмъ у насъ такъ много обрядовъ?). пишетъ: „наше православное богослуженіе со всеми своими обрядами глубоко благодатно, и наши храмы со своими священными предметами, св. иконами, мощами, крестами, одеждами дѣйствительно полны небесной атмосферы, этого „воздуха вѣчности“,

который уже одинъ можетъ оживлять задыхающуюся душу земного скитальца. Не этому ли „воздуху вѣчности“ обязанъ нашъ многострадальный русскій народъ сохраненіемъ своего бытія и своей народной силы среди безчисленныхъ и безконечныхъ страданій, имъ вынесенныхъ въ свою исторію? Не здѣсь ли родникъ всѣхъ русскихъ силъ, не здѣсь ли хранилище драгоценнѣйшихъ нашихъ преданій, не здѣсь ли тайная сокровищница судебъ нашихъ, еще вполнѣ нераскрытыхся? Какъ, дѣйствительно, бережетъ нашъ русскій челоѣкъ свои богослужебные обряды, любя и почитая ихъ святыней не изъ полезности лишь одной, а по вѣрѣ, какъ благодатныя посредства Животворящаго Духа Божія!

Россія, принявъ вѣру изъ Греціи, изъ Греціи же приняла и внѣшнее богослуженіе, которое такъ плѣнило въ Царьградѣ пословъ Владимировыхъ. Несомнѣнно тогдашнее богослуженіе заключало въ себѣ столько простоты и величія, что богослужебные обряды были лишь прозрачною завѣсою, сквозь которую просіявалъ духъ христіанскаго богослуженія. *„И ирѣидоломъ же въ греки, пишетъ лѣтописецъ отъ лица пословъ, и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему, и несвѣмы, на небѣ ли есмь былы, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъ де Богъ съ челоѣчки пребываетъ, и есть служба и гъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя“.* И мы знаемъ, что это увлеченіе русскихъ пословъ внѣшней богослужебно-обрядовой стороною, сквозь которую чувствовалась сама сила Божія (*„онъ де Богъ съ челоѣчки пребываетъ“*), проходитъ неизмѣннымъ тономъ чрезъ всю исторію церковно-религіознаго сознанія русскаго

народа. Нашъ народъ, такъ чѣтко полюбившій красоту церковную, не могъ не дорожить храмомъ Божиимъ, потому что послѣдній былъ для него въ большинствѣ единственнымъ училищемъ вѣры и благочестія. „Такъ что, если-бы какой-нибудь мечтатель богомилъ, говорить архіеп. Филаретъ, успѣлъ потушить въ то время (разумѣется, въ первое время по введеніи христіанства въ Россіи) въ сердцахъ русскихъ священное усердіе къ храмамъ, то народъ остался бы безъ мыслей о вѣрѣ, безъ благочестія христіанскаго: ибо оставался бы безъ самаго удобнаго для него училища вѣры и благочестія. Потому то благочестивые настыри, благочестивые князья и каждый, кто только имѣлъ при благочестіи средства, истощали богатства какъ на постройку храмовъ, такъ и на умноженіе въ нихъ священнаго благолѣпія ¹⁾).

Итакъ, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ мы должны установить положеніе: *русскій народъ получалъ и получаетъ свое христіанское вѣдѣніе и воспитаніе путемъ созерцанія красоты церковной по преимуществу.* Да иначе и быть не можетъ. Счастливая духовными дарованіями Греція, привыкшая еще со временъ языческихъ разбираться въ тонкостяхъ философскихъ построеній, на вселенскихъ соборахъ и въ писаніяхъ своихъ церковныхъ учителей вполне уяснила христіанское ученіе, которое и должна была передать своей молодой крестницѣ, Россіи. Но какъ передать? Въ самой Греціи истины догматическія вырабатывались на соборахъ путемъ разсужденій, споровъ, вообще путемъ сильной, критической и усвоительной способности мышленія. Возможно ли было и въ Россіи такое же наукообразное усвоеніе хри-

¹⁾ Филаретъ, архіеп. Черниговскій. — Исторія Русской Церкви. стр. 74

христианской догматики? Конечно, нѣтъ. Первыми проповѣдниками были греки, которые едва-ли могли, при плохомъ знаніи русскаго языка, ввести еще непривыкшую къ діалектическимъ точностямъ мысль народа, только что вступившаго на путь исторической жизни, во все богатство отвлеченной области строго обработанной догматики. О самостоятельномъ книжномъ изученіи нашими предками памятниковъ христианской письменности не можетъ быть и рѣчи, особ., если мы примемъ во вниманіе, что даже и въ настоящее время мы, русскіе, плохо освоились съ ними. Но оставался еще путь усвоенія христианскихъ истинъ, это путь наглядный, посредствомъ созерцанія красоты христианскаго богослуженія и обрядовъ его. Вотъ этимъ то путемъ и воспользовался въ свое время нашъ русскій народъ, чтобы войти въ духъ пониманія высокаго христианскаго вѣроученія. Этотъ путь для нашего народа былъ именно тѣмъ млекою, которое, по Апостолу, и нужно давать всякому младенцу по духу, а не твердую пищу (Евр. V, 12—13). Да и въ настоящее время нашъ народъ, на двѣ трети неграмотный, развѣ не нуждается еще въ этой наглядности? и развѣ до сихъ поръ не въ храмѣ, не за богослуженіями и богослужебными символическими дѣйствіями учится онъ и догматикѣ, и церковной исторіи, и аскетикѣ? „Я утверждаю, писалъ въ 1880 году въ своемъ „Дневникѣ“ О. М. Достоевскій, что нашъ народъ просвѣтился уже давно, принявъ въ свою суть Христа и ученіе Его. Мнѣ скажутъ: „онъ ученія Христа не знаетъ, и проповѣдей ему не говорятъ“,—но это возраженіе пустое: все знаетъ, все то, что именно нужно знать, хотя и не выдержитъ экзамена изъ катихизиса. Научился же въ храмахъ, гдѣ вѣками слышалъ молитвы и гимны,

которые лучше проповѣдей. Повторялъ и самъ пѣлъ эти молитвы еще въ лѣсахъ, спасаясь отъ враговъ своихъ, въ Батыево нашествіе еще, можетъ быть, пѣлъ: „Господи силъ, съ нами буди“.

Дѣйствительно, мало подготовленный къ воспріятію догматовъ христіанскихъ въ отвлеченной формѣ, нашъ русскій народъ очень легко усвоялъ и усвояетъ ихъ въ наглядномъ изображеніи, посредствомъ богослужебныхъ дѣйствій, церковныхъ пѣснопѣній и другихъ обрядовъ, дѣйствующихъ не столько на мышленіе, сколько на чувство. Впрочемъ, по замѣчанію психологіи, нужно вообще сказать, что всякій человѣкъ гораздо глубже и тверже вѣрить въ тѣ идеи, которыя онъ живо представляетъ или мыслить, чѣмъ бы эта живость не вызывалась, какими бы причинами она не обуславливалась; и по свидѣтельству человѣческаго опыта, извѣстно, что реальность идей становится для насъ гораздо яснѣе и ощутительнѣе, если намъ удастся представить ихъ въ чувственныхъ формахъ. 1). „Вѣра въ религіозныя истины часто могла бы быть слаба и безсильна, если бы онѣ мыслились только въ ихъ чистомъ, отвлеченномъ видѣ. Конкретный символъ приходитъ ей на помощь: онъ оживляетъ въ человѣкѣ сознаніе религіозныхъ идей; онъ дѣлаетъ эти идеи ближе его душѣ“, говоритъ проф. П. Соколовъ въ своемъ психологическомъ этюдѣ о вѣрѣ 1). „Образность, или символика, скажемъ словами о. Іоанна Кронштадтскаго, есть потребность человѣческой природы въ настоящемъ духовно-чувственномъ нашемъ состояніи: она наглядно объясняетъ намъ весьма многое изъ духовнаго міра, чего безъ обрядовъ и символовъ мы не

1) П. Соколовъ. Вѣра. Психологическій этюдъ. М. 1902 г, стр. 64.

1) Тоже, стр. 65.

могли бы знать. Отсюда Божественный Учитель, Просташая Премудрость, все сотворившая, Сынъ Божій, Господь Нашъ Іисусъ Христосъ, поучалъ часто людей образами или притчами; отсюда и въ храмѣ нашемъ православиномъ принято многое представлять взору христіанина образно, напр., Самого Господа на иконѣ, Пречистую Богородицу, Ангеловъ и всѣхъ святыхъ, чтобы мы соображали всѣ мысли, слова и дѣла, по образу мыслей, словъ и дѣлъ Господа и святыхъ Его; отсюда частое изображеніе креста, каженіе ладономъ, возжженіе свѣчей и лампадъ, входы и выходы изъ алтаря; для этого — поклоны, главопреклоненія, паденія ницъ (мы пали глубоко чрезъ грѣхъ). Все это намъ напоминаетъ о разныхъ духовныхъ предметахъ и состояніяхъ. Образность много вліяетъ на душу человѣческую, на творительную и дѣятельную ея способность. Такъ, говорятъ, если мать во время чревоношенія часто смотритъ на лицо или образъ любимаго мужа, то младенецъ рождается очень похожимъ на отца; такъ, если христіанинъ часто съ любовію и благоговѣніемъ взираетъ на образъ Господа Іисуса Христа или Пречистой Его Матери и Святыхъ Его, то и его душа пріемлетъ духовныя черты любезнозримаго лица (кротости, смиренія, милосердія, воздержанія). О если бы мы чаще взирали на лики и особенно на жизнь Господа и Святыхъ Его, какъ бы мы измѣнялись, восходили отъ силы въ силу! Такъ обонянiе благоуханія кадила въ церкви или дома, по аналогіи, напоминаетъ намъ о благоуханіи добродѣтели, а по противоположности — о зловоніи грѣховъ, и учитъ внимательнаго къ внутреннему чувству — избѣгать смрада страстей, воздержанія, блуда, злобы, зависти, гордыни, отчаянія и другихъ страстей и украшать себя

всякими христіанскими добродѣтелями ¹⁾. Не станемъ отрицать, что наше проповѣдническое церковно-учительство никогда не стояло на надлежащей высотѣ, прежде по невѣжеству и приниженности большинства нашего приходскаго духовенства, впоследствии же по инымъ причинамъ, о которыхъ нѣтъ надобности говорить здѣсь подробно. Но никто не отвергнетъ факта того великаго учительнаго вліянія, какое имѣетъ наше православное богослуженіе на всякаго русскаго чело-вѣка. „Къ нему, нашему Искупителю, говоритъ архіеп. Амвросій Харьковскій въ своей проповѣди, церковь, какъ мать дитя, ведетъ насъ за руку въ своихъ богослуженіяхъ. О Немъ Она намъ рассказываетъ, о Немъ поетъ, Его любовь и красоту намъ изображаетъ, Его благодѣяніями учитъ утѣшаться, Его чистотой и свѣтомъ проникаться“ ²⁾. Такимъ образомъ, нашъ православный храмъ со своимъ богослуженіемъ есть въ своемъ родѣ школа, одинаково доступная и высокимъ умамъ, и темному люду. „Пусть темный чело-вѣкъ почаще ходитъ въ церковь, пишетъ прот. В. Печаевъ (впоследствии еп. Виссаріонъ), пусть внимательно вслушивается во все, что здѣсь поется и читается,—онъ и безъ школьной подготовки узнаетъ все, что нужно ему знать для спасенія души. Храмъ съ его богослуженіемъ есть такая школа, въ которой всѣ обучаются,—не лѣнись только ходитъ въ эту школу и учиться въ ней. И тѣмъ легче можно успѣть въ усвоеніи ученія, предлагаемаго богослуженіемъ, что это ученіе для каждаго изъ насъ до конца жизни непрерывно повторяется... Въ высшей степени важно и то, что богослуженіе служитъ практическимъ способомъ обученія исти-

¹⁾ І. И. Сергіевъ прот.—Моя жизнь во Христѣ. стр. 179—180.

²⁾ Проповѣди архіеп. Амвросія. изд. 1895 г. стр. 241.

намъ вѣры и нравственности. Въ немъ эти истины не отвлеченно предлагаются, а входятъ большею частью въ составъ молитвъ. Такимъ образомъ, если молящійся славословитъ Отца и Сына и Св. Духа, онъ чрезъ это усвоитъ догматъ о Св. Троицѣ. Если молящійся благоговѣнно поклоняется Кресту Христову и славитъ святое Христово Воскресеніе,—онъ чрезъ это научается вѣрѣ въ догматъ искупленія. Догматъ почитанія святыхъ онъ усвоитъ чрезъ то, что дѣйствительно молится святымъ и прославляетъ ихъ. Значеніе догмата вѣры о поминовеніи усопшихъ пріобрѣтается чрезъ дѣйствительное поминовеніе ихъ, и т. д. (Душеполез. чтеніе 1879 г. стр. 367).

Заключаю это мое слово объ обрядности и богослуженіи напоминачіемъ братьямъ пастырямъ, что возрожденіе приходской жизни должно прежде всего начаться—упорядоченіемъ богослуженія, улучшеніемъ всѣхъ сторонъ его,—чтеніемъ, пѣніемъ, внятностію произношенія эктеній, возгласовъ, молитвъ, церковной дисциплиной и благоговѣніемъ священнослужителей.

Необходимо привлекать старшихъ воспитанниковъ школъ къ уборкѣ алтарей и къ служенію въ нихъ. Благословляю нѣкоторыхъ изъ нихъ облачать въ нарочно сшитые по росту стихарики, дабы они попарно выносили свѣчи или помогали носить столикъ для благословенія хлѣбовъ, просфоры въ алтарь, подавали кадило и читали въ церкви часы и службы. Это придастъ сельскому богослуженію нѣкоторую торжественность.

Обыкновенно, хоры пѣвчихъ организуются только тамъ, гдѣ имѣются церковно-приходскія школы, такъ какъ пѣніе входитъ въ программу ихъ обученія. Гдѣ же однѣ земскія или министерскія школы, тамъ, во-первыхъ, не составляются хоры пѣвчихъ изъ учени-

ковъ, во вторыхъ, причты не считаютъ своею обязанностію преподавать пѣніе и, въ третьихъ, церковные хоры набираются изъ любителей. Только изрѣдка можно встрѣтить хоры изъ учениковъ земскихъ школъ; а именно, если ихъ учителями состоятъ лица духовнаго званія, которые увеличиваютъ свой заработокъ этимъ трудомъ. Неправильность такой постановки дѣла очевидна. Наши причты все еще считаютъ земскія школы чужими, хотя обучающіеся въ нихъ дѣти несомнѣнно состоятъ духовными дѣтьми тѣхъ-же сельскихъ пастырей. Последніе оправдываются существующими порядками въ земскихъ школахъ, взглядами учителей и начальствующихъ лицъ на этотъ вопросъ и нежеланіемъ ихъ ввести церковное пѣніе въ предметъ обученія и въ программу уроковъ. Такимъ образомъ, дѣти земскихъ школъ представляются причтамъ для обученія пѣнію только по окончаніи всѣхъ уроковъ, когда они, усталыя, голодныя, сѣшать домой, или только по праздникамъ. Несомнѣнно, всѣ эти обычаи и неудобства могутъ быть постепенно измѣнены и устранены, если пастыри начнутъ ходатайствовать по этому вопросу предъ инспекторами народныхъ училищъ и уѣздными предводителями дворянства и въ затруднительныхъ случаяхъ будутъ обращаться ко мнѣ. Прежде всего и больше всего требуется желаніе причтовъ (въ особенности псаломщиковъ) и учителей и сознаніе ими своего долга. Безъ пѣвческихъ хоровъ немыслимо больше богослуженіе даже въ сельскихъ церквахъ, ибо это составляетъ народную потребность, и воспользоваться воскресными и праздничными днями для обученія дѣтей церковному пѣнію не только можно, но и слѣдуетъ. Поэтому, прошу о. о. благочинныхъ и церковные причты впредь относиться къ образованію пѣвческихъ хо-

ровъ съ полнымъ вниманіемъ и сердечною заботливостію, считая ихъ *обязательными* при каждой церкви.

Затѣмъ, возрожденіе приходской жизни въ полной зависимости *отъ устройства въ праздничные и воскресные дни, послѣ вечерни, чтеній и собесѣдованій въ каждомъ приходѣ.* Я предписываю ихъ завести, какъ *безусловно-обязательныя*. Такъ какъ составъ прихода каждой церкви можно раздѣлить на: а) взрослыхъ-грамотныхъ, б) взрослыхъ-неграмотныхъ и в) дѣтей, то программа чтеній и бесѣдъ должна состояться такъ, чтобы всѣ эти категоріи прихожанъ получили необходимыя назиданія и развлеченія. Для грамотныхъ требуются болѣе серьезныя чтенія, по возможности въ городахъ и большихъ селахъ съ туманными картинами, на темы-духовныя, историческія и по медицинѣ и гигиенѣ. Эти чтенія должны взять на себя священники, діаконы, получившіе образованіе, учителя, или развитые прихожане, которымъ пастыри найдутъ возможнымъ ихъ препоручить. Неграмотнымъ слѣдуетъ читать св. Евангеліе, священную исторію, житія святыхъ, начальную русскую исторію и проч. При недостаткѣ времени, священники могутъ поручить это діаконамъ, псаломщикамъ и также прихожанамъ. Наконецъ, слѣдуетъ устраивать чтенія и для дѣтей школьнаго возраста, чтобы вліять на ихъ умственное развитіе и отвлекать въ праздничные дни отъ разгула со взрослыми. Было-бы весьма полезнымъ читать имъ съ объясненіями св. Евангеліе и книги, которыя имѣются въ школьной бібліотекѣ. Такимъ образомъ, настоятель cadaго прихода обязанъ предварительно подобрать себѣ помощниковъ для устройства чтеній, а затѣмъ сдѣлать расписаніе чтеній и бесѣдъ на извѣстный срокъ впередъ. Одинъ праздникъ пусть читаютъ

для взрослых грамотныхъ, другой—для неграмотныхъ, въ третій—для дѣтей; но для послѣднихъ желательно было-бы устранять чаще чтенія и въ одни часы, какъ для взрослыхъ, но въ другомъ помѣщеніи. Расписаніе чтеній слѣдуетъ выставять при входѣ въ храмы. При подобномъ раздѣленіи труда, эти чтенія не могутъ быть обременительными для священниковъ.

Не требуется доказательства для того, чтобы уразумѣть, что богослуженіе православной церкви должно быть могущественнымъ средствомъ воздѣйствія пастыря на пасомыхъ; оно имѣетъ религіозно-нравственное и воспитательное значеніе. Священное писаніе говоритъ: „пойте Богу разумно“. Храмъ для православнаго человѣка долженъ быть школой, а богослуженіе, совершаемое въ немъ, отдѣльными уроками христіанской жизни, такъ какъ здѣсь человѣкъ научается жить, здѣсь онъ узнаетъ, не только что онъ долженъ дѣлать, но и что думать, что чувствовать. Однако, для того, чтобы народъ понималъ литургію, участвовалъ въ общественной молитвѣ и зналъ, о чемъ надо молиться въ извѣстные моменты этой службы, недостаточно, если литургія будетъ служить даже на простомъ, понятномъ языкѣ; нужны знанія, а, слѣдовательно, обученіе и объясненіе. Какъ ни совѣстно признаться, но и среди людей, образованныхъ свѣтски, есть весьма много такихъ, которые не знакомы съ таинственной стороной литургіи. Въ виду этого, пастыри должны на воскресныхъ чтеніяхъ въ школахъ, непременно, ежегодно объяснять прихожанамъ порядокъ богослуженій, значеніе cadaго тайнодѣйствія и о чемъ положено въ это время всѣмъ молиться вмѣстѣ: когда прославлять Господа Иисуса Христа, когда благодарить, о чемъ благодарить, когда поминать живыхъ и мертвыхъ и. т. д.

Только при такомъ знаніи крестьяне въ состояніи будутъ понимать значеніе общественной молитвы. Если образованные люди, произнося въ Господней молитвѣ:— „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“, молятъ о земномъ питаніи и достояніи, недоумѣваютъ, почему это надо просить хлѣба всего на одинъ день, то можно ли сомнѣваться, что крестьянамъ совершенно недоступно пониманіе молитвы о хлѣбѣ *насуцномъ*, т. е. *будущемъ*, а не необходимомъ для насыщенія, котораго начатокъ мы имѣемъ въ нынѣшней жизни, причащаясь *плоти Господней*. Чтобы народъ ходилъ съ особою любовію къ литургіи, необходимо ему понять, что „Божественная Евхаристія“ есть величайшее чудо изъ всѣхъ чудесъ, содѣянныхъ силою Божіею, ибо превосходитъ всѣ предѣлы естественнаго разума, и есть высшее дѣйствіе Божіей Премудрости. Какой еще больше знакъ любви Своей могъ намъ дать Спаситель міра, какъ претворивъ хлѣбъ и вино—въ Тѣло и Кровь Свою и даровавъ ихъ намъ въ пищу и питье, когда-бы мы ни захотѣли, чтобы быть Ему всегда, до скончанія вѣка, неразлучнымъ съ нами?! Нельзя назвать и домашнюю молитву нашего народа сознательной, когда крестьяне произносятъ заученныя молитвы. Они совершенно не понимаютъ, напр: „Богородице, Дѣво, радуйся“! Слѣдовательно, на бесѣдахъ въ школахъ слѣдуетъ читать имъ самыя главныя молитвы и объяснять ихъ, при этомъ не только переводить слова на разговорный языкъ, но и рассказывать событія изъ жизни Христа и Богоматери, о которыхъ напоминаютъ слова молитвы. Къ сожалѣнію, даже на урокахъ Закона Божія въ школахъ, рѣдкіе пастыри умѣютъ излагать ученіе Христово съ указаніемъ практическаго примѣненія заповѣдей, самой вѣры и благочестія—къ жизни

нашей, а потому такое преподаваніе приносить самую незначительную пользу и не вліяетъ на народную нравственность. Съ заучиваніемъ однихъ разсказовъ изъ священной исторіи пора совершенно проститься, и убѣдительно прошу пастырей, какъ въ школахъ, такъ и на бесѣдахъ съ народомъ, излагать на примѣрахъ изъ жизни практическую сторону христіанства. Наконецъ, вотъ еще пробѣль въ нашемъ учительствѣ: мы знакомимъ прихожанъ съ другими вѣрами, съ расколами и сектами только тогда, когда уже они проникаютъ въ среду ихъ. Это слишкомъ поздно. Чтобы предупредить такое горе и несчастіе, слѣдуетъ также заблаговременно утвердить прихожанъ въ православіи и, излагая имъ догматы вѣры, давать свѣдѣнія о расколахъ, извратившихъ эти догматы, и тѣмъ не только укрѣплять ихъ вѣру, успокоить въ сознаніи истины, но и предохранить отъ пагубнаго совращенія. Можно-ли поручиться, что никто изъ нашихъ прихожанъ не встрѣтится, отправляясь въ городъ или въ отхожіи промыслы или по воинскому набору, съ старообрядцемъ, штундистомъ, молоканиномъ или изувѣромъ?

Итакъ, повторяю: настоятельно прошу всѣхъ пастырей ввести въ программу чтеній и бесѣдъ съ народомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а) объясненіе богослуженій, въ особенности литургіи, б) объясненіе употребительныхъ молитвъ и при этомъ было-бы полезно читать, гдѣ понимаютъ по русски, Псалтирь на русскомъ языкѣ, въ переводѣ Преосвященнаго Порфирія Успенскаго, в) объясненія священной исторіи, съ примѣненіемъ ея на жизненныхъ примѣрахъ и г) объясненіе догматовъ православной вѣры, съ указаніемъ на заблужденія инославія и раскола.

Въ дополненіе къ вышеизложенному и указанно-

му мною считаю еще нужнымъ разрѣшить въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ служится всенощная наканунѣ большихъ праздниковъ, читать въ положенное время на русскомъ или молдавскомъ языкѣ краткія житія святыхъ, которымъ совершается служба. Нельзя не признать, что при существующихъ у насъ порядкахъ и обычаяхъ, человѣку, пожелавшему знать, что такая духовная, истинная, христіанская жизнь, въ чемъ она состоитъ и какъ на нее настроиться, совершенно негдѣ добыть свѣдѣнія и надо искать наставника, когда пастырство не предупреждаетъ удовлетвореніе такого естественнаго желанія въ своихъ прихожанахъ и только ограничивается проповѣдями на воскресные дни. Только поэтому всякіе сектанты имѣютъ успѣхъ въ селахъ и деревняхъ.

Мѣстомъ чтеній должны избираться преимущественно храмы (трапезная часть), школы, частные дома, и весной и лѣтомъ можно ихъ совершать и на открытомъ воздухѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Библіографія.

Предметомъ нынѣшней нашей библіографической замѣтки служитъ книга, изданная С.-Петербургскимъ книгоиздательствомъ А. Ф. Девриена, написанная на самыя современныя намъ темы: о *землѣ* и о *вѣрѣ*. Въ наше время нѣтъ болѣе жгучихъ темъ, и отвѣтъ на нихъ дается въ книгѣ, *посвященной молодому поколѣнію обновленной* родины, І. Горскаго (литературный псевдонимъ сельскаго священника Тверской епархіи): «Григорій Тучкинъ. Повѣсть о старыхъ и новыхъ людяхъ русской деревни».

Объ этой книгѣ, по предложенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, былъ помѣщенъ лестный отзывъ въ № 50, отъ 8 декабря 1908 г., «Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Авторъ отзыва духовенству и всѣмъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ деревни рекомендовалъ ее для прочтенія въ народныхъ аудиторіяхъ и для распространенія среди свѣтской интеллигенціи. Ниже мы приведемъ этотъ отзывъ, представляющій собою, можно сказать, панегирикъ этой книжкѣ. Но сейчасъ мы хотимъ обратить вниманіе читателей на слѣдующія строки автора книги въ его обращеніи къ благосклонному читателю, подъ заглавіемъ «Вмѣсто предисловія».

«Надѣльная земля, благодаря хищничеству и невѣжественному хозяйничанью, перестаетъ родить. Лѣса повыврублены. Луга покрылись кочками. Скотоводство влачитъ жалкое существованіе. Садоводства, огородничества и пчеловодства, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ и въ поминѣ. Народъ все бѣднѣетъ и бѣднѣетъ. Къ довершенію же несчастья за послѣдніе 2—3 года деревню наводнили тысячи новыхъ идей, сплошь и рядомъ діаметрально противоположныхъ; въ душѣ и безъ того темнаго землероба воцарился настоящій хаосъ мыслей, несбыточныхъ желаній и фантастическихъ чаяній. И необходимымъ слѣдствіемъ всего этого явилось: сильнѣйшее пьянство, насиліе, присвоеніе чужой собственности, наглая безсовѣстность, звѣрскія и нелѣпныя дѣянія скопомъ, презрѣніе къ сельскому труду и т. п... Да, читатель, теперь, какъ и прежде (т. е. до историческаго акта освобожденія крестьянъ 19-го февр. 1861 г.) картина деревенской жизни далеко не изъ веселыхъ: густой мракъ невѣжества, насилія и безправія съ давнихъ поръ царитъ и безраздѣльно властвуетъ въ ней; но горе въ томъ, что люди, именующіе и мнящіе себя друзьями народа, оказываютъ ему въ настоящее время воистину медвѣжью услугу: «сулятъ въ небѣ журавля, а синицу, тѣмъ временемъ, изъ рукъ выпускаютъ». И ночь, окружающая наше крестьянство отъ этихъ услугъ, становится еще темнѣе, еще безпросвѣтнѣе.... О, если бы наша интеллигенція, оставивъ партійныя распри, препирательства и вообще политику, сама сѣла на землю и наравнѣ съ крестьянами занялась культурой земли! Сколько свѣта пролилось бы на деревню!»...

Въ этихъ глубоко правдивыхъ словахъ—вся суть повѣсти.

Авторъ правдиво освѣтилъ и ужасающей мракъ нравственнаго отупѣнія и пошлости крестьянства, съ которымъ приходится воевать культурному человѣку, занявшемуся земледѣліемъ на ряду съ крестьянами, и невозможныя условія правильной обработки земли «въ общинѣ» и при старой трехпольной системѣ, и столкновение самыхъ разнообразныхъ міровоззрѣній и интересовъ въ деревнѣ при новыхъ культурныхъ вѣяніяхъ.

Быть можетъ, не со всѣми идеями автора можно согласиться (съ невозможностью правильной организаціи земледѣлія при существованіи общиннаго владѣнія), но правдивость изображенія деревенской жизни и обстоятельствъ жизни главнаго дѣйствующаго лица въ повѣсти вынуждаетъ насъ сказать, что предложенный авторомъ путь выхода изъ создавшагося ненормальнаго для крестьянъ положенія вещей является однимъ изъ лучшихъ и долженъ привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кто не чуждается народа и его интересовъ. Конечно, личность героя повѣсти нѣсколько идеализирована, но вѣдь онъ и есть образецъ для подражанія, такъ сказать, *ria desideria*; въ немъ намѣчены пути и къ нравственному оздоровленію общества. „Герой повѣсти *), Григорій Тучкинъ, — типъ новаго человѣка русской деревни, народившагося въ послѣднее время. Это страстный противникъ сельской общины, закрѣпостившей личность, новаторъ въ сельскомъ хозяйствѣ—хуторянинъ, по убѣжденіямъ современный невѣръ.

Сынъ проживавшаго въ городѣ богатаго крестьянина дер. Низовки, получившій достаточное образованіе, особенно по агрономіи, онъ ѣдетъ по смерти отца, изъ города въ родную деревню. Его потянула туда страстная любовь къ землѣ и искреннее желаніе помочь своими знаніями и средствами бѣдному крестьянству. Сѣрая, нечѣжественная, грубая деревня встрѣчаетъ его недовѣрчиво и даже злобно: его считаютъ высланнымъ изъ города за политику (и даже за мошенничество прогнаннымъ съ мѣста службы). Тучкинъ знакомится съ полевымъ хозяйствомъ своихъ односельчанъ и, находя его крайне неудовлетворитель-

*] Приводимъ выдержку изъ отзыва редактора Тверскихъ Еп. Вѣд. священника Михаила Любскаго.

нымъ, склоняетъ ихъ къ новому раздѣлу полей и лучшей обработкѣ земли. Рутина не поддается его совѣтамъ и указаніямъ: крестьяне крѣпко стоятъ за старину, отъ которой терпятъ страшную нужду и горе. Онъ ищетъ сочувствія и поддержки своимъ дѣлымъ намѣреніямъ у священника и помѣщика. Тотъ и другой принимаютъ въ немъ живое участіе. Не добившись толку у своихъ однообщественниковъ, Тучкинъ рѣшается перейти на хуторское хозяйство и соглашается къ тому-же своего друга — молодого крестьянина Димитрія. Низовцы сначала противятся выдѣленію ихъ изъ общины и не хотятъ нарѣзать имъ надѣльную землю къ одному мѣсту, но, склоняясь на убѣжденія священника, соглашаются вырѣзать, но только самую негодную землю, въ количествѣ 18 десятинъ на cadaго.—Тучкинъ и Димитрій берутъ ее, лишь-бы выйти изъ неволи. Для нихъ начинается усиленный и упорный трудъ по разработкѣ пустырей, корчеванію ихъ, распашкѣ, разрыхленію почвы и т. д.; съ ранняго утра до поздней ночи они въ полѣ, и никто и ничто не мѣшаетъ имъ дѣлать свое дѣло, какъ хотятъ. Конечно, не обходится дѣло и безъ наемнаго труда, на который у Тучкина есть средства. Сразу вводится девятипольная система. Скоро все наладилось, и начался посѣвъ травъ и хлѣба».

Насколько въ данной повѣсти безпристрастно освѣщено положеніе современной деревни и насколько благими надо считать такіе законодательные акты, какъ указъ 9-го ноября 1906 г. о безпрепятственномъ выходѣ изъ общины для желающихъ, это знаютъ хорошо только тѣ, которые стоятъ близко къ землѣ. Въ повѣсти намъ дана возможность съ очевидностью убѣдиться въ томъ, что, если найдется въ Россіи достаточно честныхъ и искренно желающихъ народу счастья дѣятелей, то законъ 9-го ноября будетъ прекрасно использованъ и поведетъ къ возрожденію сельскаго хозяйства. Если же у насъ окажется больше говоруновъ, кулаковъ, чѣмъ честныхъ тружениковъ на нивѣ народной, тогда ничего другого нельзя будетъ сказать, какъ классическое «и законы святы, да исполнители супостаты». Продолжимъ выписку изъ отзыва свящ. Любскаго.

«Кромѣ главной идеи о преимуществѣ хуторскаго хозяйства предъ общиннымъ, въ повѣсти параллельно проведена и другая—весьма глубокая и вѣрная мысль о томъ, какъ религіозная атмосфера деревни (церковь, домъ священника, посты, иконы, крестное знаменіе, возженіе лампадъ въ крестьянскихъ избахъ, простая, но сердечная молитва окружающихъ простыхъ людей), въ связи съ другими, личными испытаніями Тучкина на почвѣ чистой, любовной привязанности къ дѣвушкѣ—дочери священника, благотворно подѣйствовали на невѣрующаго, но чистаго душею и цѣломудреннаго нашего героя. Онъ наблюдалъ, какъ уважаемая имъ лица: священникъ, тетя Орина, Дарья, да и большинство деревенскихъ жителей, а особенно горячо любимая имъ поповна Лидія Ксенофоновна чтутъ Бога и живутъ вѣрой въ Него и надеждой на Благой Промыслъ, а онъ живетъ, какъ-бы отщепенецъ какой,—и это наблюденіе мало-по малу прививало къ его сердцу чувство вѣры. Его привела къ Богу тетя Орина, которой онъ однажды открылъ свое горе—неудавшуюся любовь къ Лидіи Ксенофоновнѣ.

«Помолись-ка Спасителю да Царицѣ Небесной», сказала она Тучкину, «скорбь-то и пройдетъ. Тоску-то твою, какъ рукой тогда сниметь». «Какъ я буду молиться.—горько усмѣхнувшись, замѣтилъ Григорій—если я и въ Бога-то не вѣрую». «А ты просиль у Бога вѣры-то?» пытливо глядя на юношу и ставъ передъ нимъ, спросила она.—«Никогда», въ недоумѣніи отвѣчалъ тотъ.—«Вотъ потому-то и не вѣруешь. А ты, касатикъ, попроси себѣ вѣры-то, попроси, мой ненаглядный. Давай-ка, родимый мой, помолимся вмѣстѣ». И, о чудо! Подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ искренней и глубокой молитвы благочестивой старушки тети Орины и самого Тучкина—о просвѣщеніи его свѣтомъ вѣры совершилось внутреннее перерожденіе невѣра въ вѣрующаго: Тучкинъ вскорѣ вступилъ въ Церковь Христову, исповѣдывался у о. Ксенофонта и приобщился Св. Тайнъ».

(Окончаніе слѣдуетъ).

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ ¹⁾.

Приложеніе къ статьѣ—«Преосвященный епископъ Аркадій.»

А). Слово въ недѣлю Православія.

«Св. Церковь, совершая нынѣ торжество Православія по поводу возстановленія православнаго почитанія св. иконъ послѣ продолжительнаго на нихъ гоненія, сопровождаетъ нынѣшнее богослуженіе такимъ обрядомъ, которому подобнаго нѣтъ ни въ одномъ изъ ея богослужебныхъ дней. Въ каждой области Церковь въ лицѣ своихъ пастырей, собравшихся во едино съ архипастыремъ, произноситъ нынѣ судъ и отлученіе на отступниковъ вѣры и правды и поражаетъ ихъ анаѳемой, какъ разила она этою карою враговъ своихъ устами древнихъ соборовъ вселенскихъ; ревностныхъ же поборниковъ православія ублажаетъ и восхваляетъ, послушныхъ дѣтей своихъ покрываетъ благословеніями.

Никто не усомнится въ приличіи Церкви Христовой послѣдняго ея дѣйствія—ублаженія и благословенія. Но случается встрѣчать сомнѣнія въ приличіи ей другого дѣйствія—анаѳематствованія. Въ самомъ дѣлѣ, слово анаѳема, нынѣ произносимое въ храмѣ, странное слово. Подлежащихъ и подпадающихъ этому слову оно лишаетъ общенія съ св. Церковію, внѣ коей нѣтъ спасенія, лишаетъ участія въ благодати, ея хранимой и источаемой для истинныхъ чадъ ея, и въ случаѣ нераскаянія ихъ подвергаетъ ихъ суду и осужденію вѣчному.

Какъ же св. Церковь, которая водится въ своихъ дѣйствіяхъ духомъ любви Христовой и которая столь многими опыта-

¹⁾ Слово это и нижепомѣщаемое поученіе предъ плащаницей принадлежатъ въ Бозѣ почившему епископу Аркадію, бывшему аккерманскому. Найдены они между бумагами преосвященнаго и переданы въ редакцію І. М. Пархомовичемъ. Первое изъ нихъ произнесено было во Владимирскомъ кафедральномъ соборѣ 11 февраля 1866 г., въ бытность преосвященнаго инспекторомъ семинаріи въ санѣ игумена.

ми своей материнской любви ознаменовываетъ каждый часъ, каждую минуту нашей жизни, какъ Церковь можетъ лишиться общенія съ собою своихъ дѣтей, хотя и заблудшихъ? Неужели, подобно плотскимъ матерямъ, можетъ она истощать мѣру своего долготерпѣнія?

Нельзя судить и дѣйствій человѣческихъ безъ разбора побужденій и цѣлей, какія имѣло дѣйствующее лицо. Тѣмъ болѣе, когда обращаемъ вниманіе на дѣйствія Церкви, мы должны смотрѣть на ея побужденія къ этимъ дѣйствіямъ и на цѣль ихъ. Управляемая Главою Своею—Христомъ, водимая Духомъ Божиимъ, Церковь всегда дѣйствуетъ для премудрыхъ цѣлей, съ святыми побужденіями. Такимъ образомъ, если разберемъ, какими побужденіями и цѣлями она движется, когда совершаетъ обрядъ анаѳематствованія, то увидимъ, что это дѣйствіе открываетъ въ Церкви не только строгаго судію, но и любвеобильную мать.

Всѣ недоразумѣнія, какія могутъ рождаться въ душѣ при мысли о томъ, что Церковь, мать мира и любви, предаетъ проклятію своихъ непокорныхъ дѣтей, происходятъ отъ челоѣкообразнаго представленія этого дѣла, отъ сравненія матери духовной съ матерями плотскими. Послѣднія, предавая проклятію своихъ дѣтей, могутъ дѣйствовать по внушенію одного гнѣва. Не такова мать духовная—св. Церковь. Становясь судьей и карательницею отступленій отъ нея, она не перестаетъ быть матерію любви. И нынѣ, совершая обрядъ анаѳематствованія надъ заблудшими и погибельными дѣтьми, она свидѣтельствуетъ непрестающую свою любовь усердными молитвами о несчастныхъ, при семъ возносимыми ею. Молитвами сими и начинается и оканчивается дѣйствіе анаѳематствованія. Въ нихъ Церковь молить Господа, чтобы Онъ, ради Единороднаго Сына Своего, Начальника и Совершителя спасенія нашего, силою Святаго Духа обратилъ отступниковъ вѣры и Церкви къ познанію истины и сопричислилъ ихъ къ избранному своему стаду, просвѣтилъ невѣрующихъ свѣтомъ правой вѣры, вразумилъ заблуждающихъ, наставилъ и покорилъ ей строптивыхъ и непокорныхъ. Подобными молитвами, сопровождающими анаѳематствованіе, Церковь внушаетъ намъ,

что она рѣшается прибѣгать къ нему для того, чтобы заблудшія и непокорныя дѣти, утрашившись прещеній, пришли въ чувство покаянія и обратились на путь истины,—что, подвергая ихъ своему строгому суду и осужденію, она, однако, не хочетъ, какъ и человѣколюбецъ Богъ, смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.

Вникнемъ и въ силу самаго анаѳематствованія, какъ средства, которое Церковь употребляетъ для врачеванія заблудшихъ. Лучше этого средства нельзя найти для той болѣзни, которую Церковь хочетъ врачевать, а потому оно весьма много говоритъ въ пользу чадолюбивыхъ намѣреній Церкви. Вольнодумство въ дѣлѣ вѣры имѣетъ свое начало въ той ложной и гордой мысли, что слабый разумъ человѣка можетъ быть верховнымъ и самостоятельнымъ судіею въ дѣлѣ вѣры. Св. Церковь врачуетъ эту болѣзнь въ самомъ началѣ, въ самомъ ея зародышѣ.

Тогда какъ несчастный въ пагубномъ самоослѣпленіи мечтаетъ быть важнымъ судіею въ дѣлѣ вѣры, хочетъ вѣровать такъ, какъ ему кажется лучше и сообразнѣе съ человѣческими недостатками и страстями, Церковь отлучаетъ отъ себя этого судью, противопоставляя ему цѣлый соборъ умовъ, слѣдующихъ Божественному откровенію, и тѣмъ обнаруживая всю несбыточность его мечтаній, всю ничтожность его мудрованій. Болѣзнь вольнодумства растетъ и усиливается по мѣрѣ того, какъ одержимый ею успѣваетъ передать свою заразу другимъ. Какъ исчадіе ослѣпленной гордости, или рабъ порочныхъ наклонностей своихъ, вольнодумецъ съ особенною ревностію ищетъ людей, предъ которыми онъ могъ-бы, съ одной стороны, выставить на показъ плоды своей, какъ онъ думаетъ, необыкновенной мудрости, съ другой, увлеченіемъ ихъ въ заблужденіе свое, уменьшить по возможности судъ людей и собственной совѣсти надъ нимъ, даже содѣлать ихъ жертвами своихъ пагубныхъ стремленій, и чѣмъ болѣе, такимъ образомъ, онъ успѣваетъ, тѣмъ болѣе упорствуетъ въ противленіи истинѣ, тѣмъ болѣе становится безстыднымъ и наглымъ. Чтобы лучше излѣчить эту болѣзнь, Церковь хочетъ отнять у ней условія, которыя способствуютъ ея развитію. Лишая

непослушнаго и опасно больнаго сына общенія съ собою, Церковь представляет въ основаніе своего суда исповѣданіе не одного какого либо лица, но пастырей съ паствами всѣхъ мѣстъ и времянь, начиная отъ времянь апостольскихъ. Этимъ она ясно говоритъ преступнику, что пагубныя его заблужденія никогда не найдутъ столько защитниковъ и послѣдователей, сколько имѣетъ поборниковъ ея правое ученіе, торжествовавшее всегда и нынѣ торжествующее надъ врагами своими. Всенародно оглашенный яснымъ указаніемъ его заблужденія и открыто отвергнутый отъ материнскихъ нѣдръ Церкви и чрезъ то отчужденный, какъ язва, отъ прочихъ ея дѣтей, онъ долженъ потерять надежду найти себѣ сочувствіе въ лучшихъ ближнихъ, покоряющихся вѣрѣ и Церкви по чистой совѣсти и сохраняющихъ вмѣстѣ съ истиннымъ достоинствомъ человѣческимъ высокое упованіе христіанина. Поэтому, еслибы непокорный сынъ Церкви сталъ смотрѣть на ея судъ, какъ на судъ только человѣческой, онъ и тогда посрамилъ бы его и нанесъ бы чувствительную рану его гордости, онъ и тогда смутилъ бы его, показался бы ему страшень, какъ судъ вселенскій. Но коль страшень будетъ для него этотъ судъ и что онъ можетъ произвести на него, если подлежащій этому суду увидитъ и почувствуетъ въ немъ судъ Божій, каковъ и есть судъ Церкви? Блудный сынъ тогда ощутилъ всю цѣну любви родительской и всю свою виновность предъ отцемъ, когда въ странѣ далекой отъ родительскаго дома испыталъ нужду и голодъ и опасность гибели совершенной. Лишенный общенія съ Церковію, участія въ ея духовныхъ дарахъ, тревожимый совѣстію и опасностію погибнуть, быть можетъ, и заблудшій сынъ Церкви восчувствуетъ всю тяжесть своего грѣха предъ своею матерію.

Оставаясь въ нѣдрахъ Церкви, вольнодумецъ могъ бы обольщать себя тою ложною мыслию, что его заблужденія еще совмѣстны съ духомъ Церкви, или, не слыша явнаго и справедливаго осужденія себѣ отъ лица Церкви, пребывалъ бы безобязненнымъ и скорѣе спѣшилъ бы къ вѣрной гибели. Лишившись же общенія съ Церковію, онъ не можетъ оставаться въ сказанномъ ослѣпленіи, онъ скорѣе доступенъ спасительному страху и врачеванію.

Но пусть не произведетъ цѣлительнаго дѣйствія врачество, которое предлагаетъ недужнымъ дѣтямъ своимъ Церковь. Оно все-таки будетъ самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ ея любви къ нимъ. Представимъ себѣ, что у матери больно нѣжно-любимое ею дитя; всѣ пособія врачебнаго искусства оказались недѣйствительными къ возстановленію его здоровья; усилія врачей истощились; осталось одно средство; но это средство рѣшительное, — такое, что за нимъ неминуемо должно послѣдовать или возвращеніе здоровья, или смерть; и мать рѣшается на это средство. Нельзя сказать, чтобы въ этомъ случаѣ мать не любила своего, дитяти. Напротивъ, здѣсь-то и видна горячая материнская любовь. Нѣкоторые изъ дѣтей Церкви больны страшною болѣзнію преслушанія и непокорства вѣрѣ. Церковь старалась уврачевать ихъ чрезъ своихъ пастырей, старалась возвратить ихъ на путь истины своею любовію и благодѣяніями, призывала ихъ; но все оказалось напраснымъ. Наконецъ, она рѣшилась прибѣгнуть къ послѣдному средству — отвергнуть ихъ отъ своихъ материнскихъ объятій, въ надеждѣ пробудить ихъ отъ усыпленія. Если и тогда упорный преслушникъ не покается, то судъ Церкви будетъ неизмѣннымъ и для послѣдняго суда Божія.

Так. об. нельзя не видѣть высокой любви Церкви къ своимъ дѣтямъ, когда она прибѣгаетъ къ анаѳемѣ, какъ послѣдному средству обратить ихъ на путь истины.

Но если это средство служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ ея любви и къ непокорнымъ дѣтямъ, то тѣмъ болѣе оно показываетъ всю ея материнскую любовь къ вѣрнымъ и послушнымъ чадамъ. Лишая общенія своего невѣрныхъ чадъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ, Церковь хочетъ чрезъ это предостеречь другихъ отъ ихъ заблужденій, внушаетъ имъ, какихъ братьевъ и какихъ ученій должны они опасаться и чуждаться; (2 Сол. III, 6, 14.), дабы спасти благонадежныхъ. Лжевѣріе и заблужденія принимаютъ самый обольстительный видъ въ устахъ заразившихся ими людей. Нерѣдко они въ видахъ большаго успѣха пользуются по своему даже Священнымъ Писаніемъ и находятъ расчетъ показывать мнимое свое согласіе съ нимъ. Между тѣмъ не всякому

столь извѣстны догматы вѣры, не всякій имѣетъ столько ума, чтобы могъ замѣтить и распутать хитросплетенія лжи. Къ тому же, тщеславіе нерѣдко увлекаетъ земное умствование и стихійную мудрость предпочитать простотѣ здравой вѣры и незазорному слову Евангелія; тернія суеты и страстей омрачаютъ умъ и вводятъ его въ заблужденія; въ оградѣ Церкви есть души слабыя и измѣнчивыя, которыя злонамѣреннымъ людямъ нѣтъ особеннаго труда прельстить, или же онѣ и сами прельщаются, забывая судъ Божій. Да и души твердыя, то изъ приличія, то изъ неосторожной увѣренности въ себѣ, часто обращаясь съ людьми коварными и враждебными св. истинѣ, не свободны отъ искушеній и могутъ быть улавливаемы хитростію, къ глубокой, неисцѣльной скорби своей. Вѣдая столь многоразличныя опасности, угрожающія душевному спасенію и послушныхъ чадъ своихъ, Церковь материнскимъ долгомъ почитаетъ наипаче ихъ предохранить отъ заразы лжевѣрія открытымъ судомъ на противниковъ вѣры. Она облегчаетъ для нихъ важный трудъ отличать истину отъ заблужденій, когда выводитъ послѣднія на позоръ всеобщій и прямо указываетъ на нихъ, какъ на погибельныя, съ поборниковъ же ихъ срываетъ мнимый ихъ авторитетъ, низводя ихъ въ разрядъ людей пагубныхъ и погибающихъ. Она слабыхъ и изнемогающихъ укрѣпляетъ, искушаемыхъ прѣдостерегаетъ, твердыхъ вѣще утверждаетъ, когда не перестаетъ и теперь предавать суду отступниковъ и хульниковъ вѣры. Церковь симъ торжественно и необинуясь свидѣтельствуетъ, что грѣхъ упорнаго заблужденія и преслушанія ей всегда былъ и будетъ предъ нею и Богомъ мерзостію, что въ случаѣ усвоенія чадами ея осуждаемыхъ заблужденій она и нынѣ не пощадитъ ихъ, соблюдая себя въ чистотѣ и непорочности. Кому дорого общеніе съ Церковію, кто любитъ ее, какъ свою мать, и цѣнитъ ея благодѣянія и дары духовныя, для того угроза подпасть ея осужденію и лишиться общенія съ нею будетъ самымъ сильнымъ побужденіемъ избѣгать того, за что она угрожаетъ этимъ несчастіемъ, осуждая непокорныхъ дѣтей.

Итакъ, да не смущаемся, христіане, что Церковь анаѳематствуетъ закоснѣвающихъ въ заблужденіяхъ чадъ; она рѣшается

- на эту строгость по духу материнской любви, чтобы хотя страхомъ возвратить ихъ въ свои нѣдра, а насъ предостеречь отъ ихъ заблужденій и гибели. Будемъ, посему, вмѣстѣ съ Церковію молиться, чтобы Господь далъ заблудшимъ духа покаянія, а насъ—не ввелъ во искушеніе преступить чистоту Его спасительной вѣры и содѣлалъ ее плодоносною въ сердцахъ нашихъ и жизни. Аминь».

Б). Поученіе предъ плащаницей въ Великую пятницу.

«Глубокія раны и язвы, видимыя нами, братіе, въ образѣ предлежащаго нашему взору Божественнаго Страдальца, свидѣтельствуютъ, какихъ тяжкихъ и неизобразимыхъ мученій стоило наше спасеніе Самому Единородному Сыну Божію.

Что же требуется отъ насъ, когда нынѣ мы взираемъ на образъ страдавшаго и погребеннаго за насъ Спасителя нашего? Какихъ чувствъ Онъ желалъ бы отъ насъ, когда мы готовимся лобызать Его пречистыя язвы?

Пострадавшій за человековъ Единородный Сынъ Божій желалъ бы видѣть въ сердцахъ нашихъ искреннія и живыя чувства любви и благодарности за Его страданія для спасенія недостойныхъ рабовъ Своихъ, слышать наши сердечныя воздыханія надъ образомъ Бездыханнаго, видѣть горячія слезы надъ Источившимъ изъ ребръ Своихъ потоки крови.

Но какъ возбудить въ себѣ Божественную любовь, которой едва замѣтные слѣды мы чувствуемъ въ сердцахъ и предъ самымъ образомъ Возлюбившаго насъ до смерти? Какъ намъ освободиться отъ того равнодушія, которое не оставляетъ насъ и въ высокія минуты воспоминанія распятія и погребенія Христова? Какъ расположить себя въ сіе время къ чувствамъ умиленія и пролить довольно слезъ, чтобы благоугодить пролившему за насъ кровь свою и доставить душамъ своимъ отраду?

Размышленіе, братіе, главнымъ образомъ, внимательное размышленіе о страданіяхъ Спасителя нашего можетъ согрѣть наши сердца любовію къ Нему и дать намъ въ память Его слезы, столько скудныя за недостаткомъ сего размышленія и мірскую разсѣянностію. Святая Церковь, чтобы живѣе и всецѣло занять на-

шу мысль страданіями Спасителя, износить намъ, наконецъ, на поклоненіе образъ Его, покрытый ранами и язвами. Поклонимся ему здѣсь и въ сіе время благоговѣнно, облобызаемъ его съ любовью; но и по выходѣ изъ храма и по прошествіи воспоминанія страстей Господнихъ да будетъ сей образъ присущъ нашему благоговѣнному вниманію, да оживляемъ его размышленіемъ и должнымъ чтеніемъ. Плодами сего будутъ желаемыя нами чувства любви къ Искупителю и обильныя слезы въ искреннее воспоминаніе страстей Его и погребенія. Аминь».

Сообщилъ *И. П.*

Преосвященный епископъ Аркадій.

(Окончаніе *).

Какъ ни разнообразны и ни многосложны были обязанности преосвященнаго Аркадія, которыя возлагаемы были на него то высшей церковной властью, то мѣстными епархіальными преосвященными, то уставами различныхъ мѣстныхъ обществъ, но онъ принялъ на себя еще особую обязанность, которая требовала отъ него много времени и труда, а нерѣдко и его личныхъ матеріальныхъ средствъ. Мы говоримъ объ устроенномъ имъ псаломщическомъ классѣ.

Въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія высшею церковною властію обращено было вниманіе на возвышеніе низшаго церковнаго клира. Въмѣсто дьячковъ или причетниковъ, которые были безъ школьнаго образованія или же прошли только низшіе классы духовнаго училища, стали опредѣлять въ церковный причтъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій съ званіемъ псаломщиковъ. Они обязаны были проходить псаломщическую должность въ теченіе 2—5 лѣтъ; а затѣмъ предоставлялись имъ священническія мѣста, по пріобрѣтеніи ими практической подготовки къ священству. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ оканчивающихъ курсъ семинаріи было много, а священническихъ мѣстъ — мало, это могло быть примѣняемо на дѣлѣ, но въ епархіяхъ съ небольшимъ контингентомъ семинаристовъ псаломщическія мѣста попрежнему замѣщаются были кандидатами безъ школьнаго образованія. Къ послѣднимъ принадлежала и Кишиневская

*) См. «Киш. Еп. Вѣд.» №№ 1 и 2 за 1909 г.

епархія. Здѣсь только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ псаломщическія мѣста занимаемы были окончившими курсъ семинаріи, а опредѣлялись на нихъ лица безъ образовательнаго ценза. Большинство изъ послѣднихъ не могло удовлетворять новымъ требованіямъ, предъявленнымъ псаломщикамъ.

Преосвященный Аркадій, которому поручено было испытаніе кандидатовъ на псаломщическія мѣста въ познаніяхъ и опредѣленіе ихъ на должности, находя многихъ изъ просившихся на эти мѣста неподготовленными, принялъ на себя трудъ обучать такихъ церковному пѣнію, чтенію, письму и церковному уставу. Изъ нихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1889 года образовалась небольшая школа или, вѣрнѣе, псаломщическій классъ, для котораго отведена была комната въ одномъ изъ флигелей въ архіерейскомъ дворѣ. Преосвященный Аркадій въ свободные для него часы самъ обучалъ учениковъ и снабжалъ ихъ необходимыми учебными пособиями. Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Кишиневской епархіи, бывший въ маѣ мѣсяцѣ 1891 года, призналъ причетнической классъ полезнымъ и необходимымъ для епархіи и, согласно предложенію епископа Исаакія, отъ 21 мая 1891 года, ассигновалъ на содержаніе класса изъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода къ ежегодному отпуску 1000 рублей. При этой скромной ассигновкѣ преосвященный Аркадій нашелъ возможность дать учебному дѣлу въ этомъ официальномъ уже псаломщическомъ классѣ такой ходъ и направленіе, что классъ этотъ упомянуть въ официальномъ епархіальномъ отчетѣ за 1892 годъ въ ряду полезныхъ духовно-учебныхъ учрежденій Кишиневской епархіи. Посѣтившій этотъ классъ въ 1893 году членъ-ревизоръ духовно-учебнаго комитета при Св. Синодѣ покойный Петръ Ивановичъ Нечаевъ († 1905 г.) далъ о немъ вполне одобрительный печатный отзывъ ¹⁾. Въ 1893 году Преосвященный Аркадій нашелъ необходимымъ, до составленія устава класса, установить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые главнѣйшіе пункты устройства его, что предложилъ сдѣлать епархіальному съезду духовенства 1893 года ²⁾. Съѣздъ предположилъ, между прочимъ, расширить кругъ

¹⁾ «Церк. Вѣд.» № 42 за 1893 г., стр. 1509—1512.

²⁾ «Киш. Еп. Вѣд.» № 18 за 1893 г., стр. 63—64; журн. № 15.

предметовъ, преподаваемыхъ въ псаломщическомъ классѣ, а также сдѣлалъ постановленіе относительно приѣма учениковъ въ псаломщическій классъ и вспомошествованія бѣднѣйшимъ изъ изъ нихъ, по усмотрѣнію преосвященнаго Аркадія, изъ 1000 руб. ежегодно расходуемыхъ на содержаніе класса изъ указаннаго выше источника, и призналъ необходимымъ составить уставъ причетнической школы.

Но предположенія эти не были осуществлены. Согласно предложенію высокопреосвященнаго Неофита, псаломщическій классъ предназначенъ былъ къ закрытію. Преосвященный Аркадій представилъ епархіальному съѣзду духовенства 1894 г. отчетъ о суммахъ псаломщического класса за время съ 28 августа 1893 г. по 13 апрѣля 1894 года. Изъ отчета видно что на приходѣ было наличными деньгами 2420 р. 23 коп. и билетами 1100 р.; въ расходѣ—1479 р. 92 коп.; въ остаткѣ наличными—940 р. 31 коп. и билетами 1100 р. Кромѣ этого, наличнаго школьнаго имущества въ богослужебныхъ книгахъ, въ нотахъ и скрипкахъ было на 130 руб. Съѣздъ постановилъ: «въ виду закрытія причетнической школы, состояція въ остаткѣ суммы въ количествѣ 940 р. 31 к. наличными и 1100 р. билетами препроводить въ правленіе Единецкаго духовнаго училища въ счетъ предназначенныхъ общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства 4000 руб. 1) на устройство дома для смотрителя Единецкаго духовнаго училища, а указанныя вещи впредь до разрѣшенія вопроса объ открытіи потребныхъ для епархіи педагогическо-псаломщическихъ курсовъ оставить въ вѣдѣніи преосвященнаго викарія» 2).

Итакъ, 13 апрѣля 1894 г. псаломщическій классъ прекратилъ свое существованіе, но только официально и на бумагѣ только; въ дѣйствительности же онъ продолжалъ существовать. Произошло это такъ: ученики закрытаго псаломщического класса не разѣхались изъ Кишинева; они просили преосвященнаго Аркадія учить ихъ; преосвященный съ полной охотой исполнилъ

1) Журналъ съѣзда 1892 г. № 17.

2) «Киш. Еп. Вѣд.» № 18 за 1894 г.; журн. № 9, стр. 286—287.

ихъ просьбу: въ скромномъ своемъ помѣщеніи отвелъ для класса комнату и попрежнему училъ ихъ; лучшіе ученики помогали ему въ этомъ, обучая болѣе слабыхъ и новичковъ; бѣднѣйшіе изъ нихъ получали отъ преосвященнаго и матеріальную помощь изъ личныхъ его средствъ. Въ такомъ положеніи существовалъ псаломщической классъ три съ половиною года.

На епархіальномъ съѣздѣ помощниковъ благочинныхъ Кишиневской епархіи 1896 года заслушанъ былъ докладъ преподавателя семинаріи священника Андрея Парѣенъева по вопросу объ открытіи училища для псаломщиковъ и проектъ организаціи училища ¹⁾. Проектъ былъ принятъ съѣздомъ. Но открытіе училища за неимѣніемъ суммъ отложено было съѣздомъ до болѣе благоприятнаго времени ²⁾.

Не такъ отнесся къ вопросу о псаломщическомъ классѣ епархіальный съѣздъ духовенства 1897 года. Въ № 28 журнала своего онъ заявилъ, что «вопросъ объ открытіи въ епархіи псаломщического класса является назрѣвшимъ настолько, что составляетъ, можно сказать, предметъ первой необходимости». Вмѣстѣ съ этимъ съѣздъ постановилъ «возобновить выдачу изъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода одной тысячи рублей въ распоряженіе преосвященнаго Аркадія на поддержаніе и благоустройство псаломщической школы, при чемъ высказалъ желаніе, чтобы журнальное постановленіе общепархіальнаго съѣзда 1893 г. (журн. № 15 ³⁾) по этому вопросу вошло въ силу и дѣйствіе и приведено было въ исполненіе. Выдачу 1000 р. свѣчное управленіе должно было производить съ 1 сентября сего 1897 г.». Постановленіе это было утверждено архіепископомъ Неофитомъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ псаломщической классъ былъ восстано-

¹⁾ Съѣздъ епархіальный 1895 г. просилъ преподавателя сем. Ав. Г. Стадническаго (нынѣ архіепископъ Псковскій) составить проектъ организаціи псаломщического класса; но, за назначеніемъ его на должность инспектора Новгородской дух. семинаріи, дѣло это принялъ на себя священникъ А. Парѣенъевъ.

²⁾ «Киш. Еп. Вѣд». № 20 за 1896 г.; журн. № 17, ст. 557.

³⁾ Выше цитированъ.

⁴⁾ «Киш. Еп. Вѣд.» № 19 за 1907 г стр. 468—471 оф. отд.

вленъ офіціально. Въ немъ преподавались: катихизисъ, церковно-славянское чтеніе, русская грамматика, церковное пѣніе, церковный уставъ и музыка. Въ дѣлѣ обученія учениковъ преосвященному Аркадію помогали: кандидатъ богословія г. Бахталовскій, священникъ о. Іоаннъ Курбетъ, діаконъ о. Урлеску и въ особенности священникъ о. Константинъ Парѣньевъ, который, по словамъ преосвященнаго Аркадія, «былъ не только преданнымъ своему дѣлу учителемъ, но и сотрудникомъ его по благоустроенію псаломщическаго класса» ¹⁾).

Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Кишиневской епархіи 1905 г., засвидѣтельствовавъ, что псаломщическій классъ поддерживается, благодаря попечительности и заботливости преосвященнаго Аркадія, между прочимъ, просилъ его ввести въ этомъ классѣ обученіе учениковъ молдавскому церковному чтенію и пѣнію, образовать особую комиссію въ составѣ: протоіерея Константина Поповича, священника Константина Парѣньева, іеромонаха Гурія и священника М.Березовскаго. Комиссія эта, подъ руководствомъ и по указаніямъ преосвященнаго Аркадія, должна была составить и доложить будущему епархіальному съѣзду программы по всѣмъ предметамъ обученія въ псаломщическомъ классѣ, выработать для него уставъ, а также составить смѣту по содержанію класса. При этомъ съѣздъ призналъ необходимымъ образовать для завѣдыванія классомъ особый Совѣтъ, подъ ближайшимъ начальствомъ преосвященнаго Аркадія ²⁾). Комиссія исполнила возложенное на нее порученіе. Она нашла необходимымъ открыть, вмѣсто псаломщическаго класса, псаломщическую школу. Проектъ свой она представила епархіальному съѣзду 1906 года. Ему же представленъ былъ проектъ школы, выработанный еще раньше священникомъ Андреемъ Парѣньевымъ и принятый епарх. съѣздомъ 1896 г. Оба эти проекта съѣздъ передалъ для окончательной разработки ихъ новой комиссії изъ лицъ: епарх. наблюдателя церковно-приход. школъ, священника Андрея Лелявскаго, епархіальнаго миссіонера іеромона-

¹⁾ «Празд. 50 лѣтн. служенія пр. Аркадія», стр. 5.

²⁾ «Киш. Еп. Вѣд.» № 24 за 1905 г.; журн. № 24.

ха Гурія, священниковъ: Андрея Пароеньева, Викентія Гуммы, Іакова Токана, Петра Черноуцана и Михаила Березовскаго. Выработанный ими проектъ былъ представлень съѣзду того же года. При разсмотрѣніи этого проекта, депутаты на съѣздѣ высказали два мнѣнія: одни изъ нихъ, соглашаясь съ проектомъ комиссіи, склонялись къ учрежденію псаломщической школы, помещеніе для которой предположено было устроить при одномъ изъ монастырей епархіи, другіе—къ сохраненію существующаго псаломщическаго класса, но съ тѣмъ, чтобы выработанъ былъ для него уставъ. При этомъ съѣздъ просилъ преосвященнаго Аркадія не лишать классъ своего архипастырскаго покровительства и на будущее время, а въ помощники ему по завѣдыванію классомъ избралъ эконома архіерейскаго дома, архимандрита Анѳима. Преосвященный Владимиръ утвердилъ мнѣніе послѣднихъ; но вмѣсто архимандрита Анѳима назначилъ свящ. Михаила Березовскаго ¹⁾.—Теперь необходимо было выработать проектъ устава для существующаго псаломщическаго класса. Это сдѣлано было въ 1907 году. Епархіальный съѣздъ этого года составилъ новую комиссію изъ лицъ: протоіерея Вл. Балтаги, священниковъ: А. Лелявскаго, К. Пароеньева, А. Сибова, Зас. Каптаренко, Е. Крокоса, П. Черноуцана и М. Березовскаго и поручилъ составить проектъ организациі существующаго псаломщическаго класса на новыхъ началахъ. Тогда же порученіе это было исполнено. Съѣздъ 1907 года принялъ проектъ устава, а также приложенныя къ нему программы предметовъ преподаванія въ псаломщическомъ классѣ и просилъ преосвященнаго Владимира ввести новый уставъ съ 15 октября 1907 года; но въ силу резолюціи преосвященнаго новый уставъ псаломщическаго класса введенъ съ 1 ноября 1907 г. Въ немъ постановлено преподавать: катихизисъ, изъясненіе богослуженія, церковный уставъ, церковно-славянское чтеніе, теорію музыки и пѣнія, молдавское чтеніе и пѣніе, церковное письмоводство, церковное пѣніе, хоровое пѣніе, игру на скрипкѣ. На содержаніе класса постановлено отпускать попрежнему изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода по 1000 рублей

¹⁾ Журн. съѣзда № № 5 и 33 за 1906 г.

ежегодно. Въ дополненіе къ нимъ съѣздъ просилъ настоятелей мѣстныхъ монастырей ассигновать изъ монастырскихъ средствъ по 1500 руб. ежегодно. Псаломщическій классъ, по принятому съѣздомъ уставу, управляется особымъ Совѣтомъ, состоящимъ изъ предсѣдателя, смотрителя класса, казначея и дѣлопроизводителя, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ на три года ¹⁾).

Такимъ образомъ, псаломщическій классъ, просуществовавъ около 20 лѣтъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ преосвященнаго Аркадія, съ 1 ноября 1907 года перешелъ въ вѣдѣніе Совѣта и вступилъ въ новый періодъ своей жизни.

Двадцатилѣтними трудами преосвященнаго Аркадія, понесенными имъ для псаломщического класса, онъ «создалъ себѣ нерукотворный памятникъ» ²⁾. Въ дни чествованія преосвященнаго Аркадія, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его, а также и по случаю увольненія его, торжественно засвидѣтельствовано было, что преосвященный Аркадій, предоставляя мѣста ученикамъ псаломщического класса, «настойчиво обязывалъ ихъ организовать изъ приходскихъ дѣтей церковные хоры, обучать дѣтей въ школахъ церковному пѣнію». Благодаря этому, «теперь уже не рѣдкость услышать и въ сельской церкви двухголосный, трехголосный и даже четырехголосный хоръ, поющій церковныя службы подъ управленіемъ воспитанника псаломщического класса». Кромѣ этого, преосвященный Аркадій «вмѣнялъ въ обязанность воспитанникамъ псаломщического класса, опредѣляемымъ имъ на псаломщическія мѣста, заниматься, независимо отъ средствъ содержанія, въ мѣстныхъ церковныхъ школахъ и открывать новыя школы. Вслѣдствіе такого распоряженія болѣе ста псаломщиковъ исполняютъ обязанности учителей въ церковныхъ школахъ». Говоря о значеніи псаломщической школы, мы должны имѣть еще въ виду и то, что въ ней находили для себя пристанище нерѣдко такіе, которые «выброшены были изъ училища или семинаріи, на которыхъ школа

¹⁾ Журналы епархіальнаго съѣзда 1907 г. № № 32 и 18.

²⁾ Изъ рѣчи управляющаго казенною палатою С. М. Раевского, сказанной по случаю чествованія преосвящ. Аркадія.

махнула рукой, а семья считала близкими къ гибели и приходила въ отчаяніе. Нужно было—въ любви и терпѣніи—этихъ юношей успокоить, обласкать, пріохотить къ жизненному труду. И преосвященный Аркадій въ великомъ терпѣніи возрождалъ ихъ для трудовой, полезной для Церкви, жизни. Въ настоящее время сотни этихъ юношей воспѣваютъ славу Божию въ церквахъ Кишиневской епархіи, произнося имя благодѣтеля владыки Аркадія на ряду съ именами отца и матери»¹⁾.

Преосвященный Аркадій долженъ занять видное мѣсто и въ исторіи Курковскаго монастыря, какъ настоятель его. Внимательное, бдительное отношеніе къ дѣламъ управленія монастыремъ значительно содѣйствовало внѣшнему благосостоянію монастыря. Въ монастырскомъ имѣніи Припичены устроены каменные церковь и домъ. Въ самомъ монастырѣ построена школа для сиротъ духовнаго званія, домъ для братіи монастыря. Земельная собственность монастыря увеличена на 227 десятинъ. Изъ нихъ 160 десятинъ, на вотчинѣ Морозены, стоимостію до 40000 рублей, монастырь получилъ по суду, а 67 десятинъ пріобрѣтено монастыремъ покупкою за 15000 руб. Улучшено веденіе монастырскаго хозяйства чрезъ пріобрѣтеніе монастыремъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Въ г. Кишиневѣ (уголъ Нѣмецкой и Рениской улицъ) пріобрѣтенъ въ 1906 году двухъ-этажный каменный домъ за 26000 рублей для помѣщенія въ немъ викарнаго преосвященнаго и составленъ проектъ устройства при этомъ домѣ церкви²⁾. Помимо такихъ солидныхъ построекъ и пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Курковскимъ монастыремъ за двадцатилѣтній періодъ управленія имъ преосвященнаго Аркадія и превышающихъ сумму въ сто тысячъ рублей, значительно увеличенъ за этотъ періодъ и капиталъ монастырскій. Нѣкоторыя лица дѣлали крупныя пожертвованія деньгами въ пользу Курков-

1) «Чествованіе преосв. Аркадія», стр. 10—11, 35. «Киш. Еп. Вѣд.» № № 51—52 за 1907 г.

2) Преосвящ. Аркадій при этомъ домѣ предполагалъ устроить помѣщеніе для псаломщическаго класса и для общежитія учениковъ этого класса.

скаго монастыря изъ уваженія къ настоятелю его, преосвященному Аркадію.

Въ ряду пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Курковскимъ монастыремъ, важнымъ является пріобрѣтеніе дома для викарнаго преосвященнаго. Со времени преосвященнаго викарія Петра, съ 1868 года, помѣщеніе для преосвященнаго викарія отведено было во дворѣ архіерейскаго дома, во флигелѣ, выходящемъ восточной стороной своей на Александровскую улицу. Помѣщеніе это было крайне неудобно во всѣхъ отношеніяхъ. Оно состояло изъ маленькихъ, ветхихъ и холодныхъ четырехъ комнатъ. Терпѣли неудобства, живя въ этомъ помѣщеніи, преосвященные викаріи кишиневскіе Петръ и Августинъ. Но они викаріатствовали въ Бессарабіи недолго; на долю же преосвященнаго Аркадія выпалъ жребій быть викаріемъ около 20 лѣтъ. Изъ этого времени около 18 лѣтъ ему пришлось жить въ этомъ помѣщеніи. Только года за полтора до ухода на покой онъ перешелъ въ пріобрѣтенный Курковскимъ монастыремъ викаріатскій домъ, гдѣ удобно могъ онъ устроиться. Преосвященный Аркадій здѣсь провелъ и послѣдній годъ жизни своей, будучи уже на покой, здѣсь же и упокоился.

Не однимъ внѣшнимъ благоустроеніемъ много обязана Курковская обитель настоятелю ея, преосвященному Аркадію. Она испытала на себѣ и нравственное благотворное его вліяніе. Старшая братія обители засвидѣтельствовала, что она «пользовалась свѣтомъ жизни архипастыря—настоятеля, видя въ немъ для себя примѣръ вѣры, воздержанія, долготерпѣнія, братолюбія, нестяжательности и непрестаннаго духовнаго дѣланія».

Продолжительное, непрерывное и ревностное служеніе преосвященнаго Аркадія въ Кишиневской епархіи, засвидѣтельствованное кишиневскими архипастырями, архіепископомъ Сергіемъ и епископомъ Іаковомъ, снискало ему вниманіе съ высоты царскаго трона. Всемиловѣйше сопричисленъ былъ преосвященный Аркадій «въ изъявленіе монаршаго вниманія къ ревностному служенію» его къ ордену св. Анны первой степени, 1-го апрѣля 1890 года, и «во вниманіе къ отлично-усердному служенію» его къ орде-

ну св. равноапостольнаго князя Владимира второй степени, 1 го июня 1900 года.

Двадцать лѣтъ и 10 дней прошло со времени назначенія преосвященнаго Аркадія на кафедрѣ епископа аккерманскаго, викарія Кишиневской епархіи (съ 30 сентября 1887 г.), и пятьдесятъ семь лѣтъ со времени принятія имъ священнаго (діаконскаго) сана (2 февраля 1850 г.). Отъ роду ему было уже 80 лѣтъ. И вотъ преосвященный Аркадій, 12 октября 1907 года, по Высочайше утвержденному всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, увольняется на покой съ назначеніемъ ему мѣсто-пребыванія въ Курковскомъ монастырѣ.

Состояніе здоровья преосвященнаго Аркадія не позволило ему выѣхать изъ Кишинева. Онъ помѣстился въ нижнемъ этажѣ викаріатскаго дома, принадлежащаго Курковскому монастырю. Ровно одиннадцать мѣсяцевъ прожилъ онъ здѣсь, состоя на покой. Скончался онъ 11 сентября 1908 года, а 13 сентября, въ субботу, похороненъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и мѣстнаго гражданскаго начальства, по ходатайству православнаго населенія г. Кишинева, въ Свято-Николаевскомъ придѣлѣ, у сѣверныхъ дверей Кишиневскаго кафедральнаго собора. У изголовья въ Бозѣ почившаго святителя вдѣлана въ стѣну скромная плита изъ сѣраго мрамора, съ эпитафіей на ней. Въ средней части плиты укрѣплена, согласно волѣ почившаго, икона Спасителя, полученная имъ въ день 50-лѣтія служенія его отъ преосвященнаго Іакова. Передъ ней теплится лампада. Въ верхней части плиты прикрѣпленъ осьмиконечный изъ бѣлаго мрамора крестъ. Плита ограждена небольшою желѣзною рѣшеткою, а передъ ней стоитъ подсвѣчникъ, на которомъ возжигаются свѣчи приходящими помолиться объ упокоеніи со святыми чистой души приснопамятнаго святителя.

Счастливъ тотъ, кто дѣйствуетъ въ кругу людей, обнаруживающихъ къ нему искренность и благорасположеніе. Къ числу такихъ немногихъ счастливыхъ дѣятелей долженъ быть отнесенъ и преосвященный Аркадій. Его личность была для всѣхъ священна. Своимъ терпѣніемъ, кротостію и смиреніемъ, своею

отзывчивостію, искренностію и доброжелательствомъ, своею всегдашнею готовностію прійти на помощь, облегчить тяжелое положеніе ближняго словомъ и дѣломъ привлекалъ къ себѣ святи-тель Божій сердца всѣхъ. При всякомъ случаѣ всѣ старались выразить ему чувства искренняго уваженія и глубокаго почитанія. Но съ особенною силою проявлялись они во время выдающихся событій жизни его. Когда въ 1900 году (12 февраля) исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія преосвященнаго Аркадія въ священномъ санѣ, представители власти церковной, гражданской и военной, городское духовенство, депутаты отъ уѣзднаго и сельскаго духовенства, монашествующіе, представители духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а также различныхъ мѣстныхъ учрежденій, а равно и частныя лица соединились въ помѣщеніи епархіальнаго преосвященнаго въ одинъ стройный хоръ для выраженія своихъ чувствъ и почтенія маститому юбиляру; поднесены были ему адреса, иконы, библия, евангеліе, хлѣбъ-соль: а Гиржавскій и Гербовецкій монастыри сдѣлали и денежныя пожертвованія на благотворительныя цѣли ¹⁾. Духовенство г. Кишинева постановило отчислять нѣкоторый процентъ изъ братскихъ кружекъ на образованіе капитала для стипендіи имени преосвященнаго Аркадія.

Отпраздновавъ пятидесятилѣтіе служенія, преосвященный Аркадій оставался у дѣлъ еще около восьми лѣтъ, а затѣмъ ушелъ на покой. Это обстоятельство въ жизни преосвященнаго Аркадія вызвало новое выраженіе ему чувствъ глубокаго уваженія и сыновяго почитанія какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны свѣтскаго общества. 13 ноября 1907 года, послѣ божественной литургіи, совершенной преосвященнымъ Аркадіемъ въ семинарской Трехсвятительской церкви, и послѣ произнесеннаго имъ прощальнаго слова, при участіи многочисленнаго духовенства, совершенно было молебствіе о здравіи преосвященнаго Аркадія, а затѣмъ отъ духовенства и духовно-учебныхъ заведеній, въ квартирѣ ректора семинаріи, протоіерея о. Павла Казанскаго, поднесена была ему ико-

¹⁾ «Празднованіе 50-лѣтняго служенія преосв. Аркадія». «Киш. Еп. Вѣд.» № 5 за 1900 г. и отд. брошюра.

на Гербовецкой Божіей Матери, адресъ отъ Христорождественскаго братства и предложена была скромная трапеза, которую раздѣлили преосвященный Владимиръ, епископъ кишиневскій, и преосвященный Никодимъ, епископъ аккерманскій. Въ теплыхъ и сердечныхъ затрапезныхъ рѣчахъ выражено было настроеніе прощавшихся съ преосвященнымъ Аркадіемъ. Такъ, между прочимъ, о. ректоръ семинаріи сказалъ: «Оставленіе Вами кафедръ аккерманской вызвало неподдѣльную скорбь въ сердцахъ наставниковъ семинаріи. Васъ, Ваше Преосвященство, почитали глубоко, искренно и сердечно любили. Любовь къ себѣ Вы вызвали своею необыкновенною простотою, голубиною кротостію и незлобіемъ, соединенными въ то же время съ глубокой мудростію и великимъ благородствомъ. Вы всегда очень бережно и даже нѣжно относились къ подчиненнымъ и ближнимъ; почему всегда вносили въ ихъ души умиротвореніе и бодрость, будили въ нихъ лишь добрыя чувства и расположенія; отъ общенія съ Вашимъ Преосвященствомъ окружающіе Васъ дѣлались лучшими. Имѣя такое доброе вліяніе на сердца людскія, Вы незамѣтно для посторонняго наблюдателя возвышали въ окружающихъ жизнь духовную, христіанскую... О вашихъ посѣщеніяхъ семинаріи останутся и у наставниковъ, и у воспитанниковъ лишь свѣтлыя воспоминанія»... ¹⁾).

21 ноября прощались съ преосвященнымъ Аркадіемъ представители бессарабскаго губернскаго отдѣла союза русскаго народа, поднесли преосвященному св. Библию и адресъ, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: «Населеніе г. Кишинева видѣло въ Васъ твердаго защитника угнетаемыхъ и попечителя о нуждахъ сирыхъ и убогихъ. Вы никому не отказывали въ помощи духовной и матеріальной. Вы участвовали во многихъ благотворительныхъ обществахъ и дѣлахъ, всюду удѣляя щедрые дары и вознося молитвы къ Богу о ниспосланіи успѣха. Ваша истиннохристіанская кротость и смиреніе снискали чувства глубокой къ Вамъ любви русскаго населенія Кишинева. Въ 1906 году въ Кишиневѣ образовался бессарабскій губернскій отдѣлъ союза рус-

¹⁾ «Чествованіе преосвящ. Аркадія», стр. 20. «Киш. Еп. Вѣд.» №№ 51—52 за 1907 г.

скаго народа, нуждавшійся въ подъемѣ духа въ такое смутное время, которое мы переживаемъ. Изъ памяти членовъ союза никогда не изгладится день 20 декабря прошлаго (1906) года, когда Вы, Владыко, совершали богослуженіе въ соборѣ, освящали и окропляли хоругви подотдѣловъ и дружинъ, мужественно доказавъ свою любовь къ союзу русскаго народа, который стоитъ за вѣру православную и самодержавіе. Вы, какъ истинный стражъ Христовой Церкви, сумѣли понять и оцѣнить задачи союза, направленные въ защиту царскаго престола»... ¹⁾).

3 декабря діаконы и псаломщики г. Кишинева поднесли преосвященному Аркадію икону Спасителя и выразили ему чувства глубокой благодарности за особенную о нихъ заботливость владыки и за его труды по псаломщическому классу. Сельскіе псаломщики печатно, на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа, горячо выражали свою благодарность владыкѣ Аркадію за его заботы о нихъ и приглашали своихъ собратьевъ учредить стипендію его имени, на которую стали поступать взносы въ редакцію «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» изъ скудныхъ средствъ псаломщиковъ.

Съ особенною торжественностію чествовали преосвященнаго Аркадія въ залѣ городской думы, 6 декабря, представители духовенства, военной и гражданской администраціи, городского управленія, дворянства, земства, судебного вѣдомства и учебныхъ заведеній. Въ поднесенномъ ему въ роскошной папкѣ адресѣ говорилось, между прочимъ: «Святитель Божій! Во все время пребыванія среди насъ ярко свѣтилъ Твой свѣтъ предъ людьми. Смѣнялись правящіе архипастыри, преосвященные: Сергій, Исаакій, Неофитъ, Іаковъ, первостоятъ престолу Божию пятый при Тебѣ іерархъ, преосвященный Владимиръ, но Ты несмѣняемо стоялъ на стражѣ дома Божія и при скромной, при высотѣ сана, обстановкѣ, при разнообразныхъ настроеніяхъ, которыя Тебя окружали, дѣлалъ въ смиреніи дѣло Божіе.

Для всего населенія Бессарабіи, особенно для жителей г. Кишинева, Ты былъ тѣмъ добрымъ пастыремъ, который знаетъ сво-

¹⁾ Тамъ же, стр. 27—28.

ихъ овецъ по имени, зоветъ ихъ, и за которымъ овцы идутъ, потому что знаютъ гласъ его. Ты былъ для окружающихъ образцемъ въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (I Тим. 4, 12). Въ разноплеменной Бессарабіи даже иновѣрцы глубоко чтили Тебя, въ Твоемъ смиреніи, цѣломудріи, безкорыстіи и благотвореніи бѣднымъ видя чистоту нашей вѣры. Твоя привѣтливость и благостное отношеніе ко всѣмъ, кто къ Тебѣ обращался, участливое, сердечное сочувствіе нашимъ радостямъ и горестямъ трогали и умиляли всѣхъ насъ...¹⁾

За предложенной въ залѣ городской думы въ этотъ же день трапезой произнесено было много рѣчей. Между ними выдѣлялись рѣчи: а) управляющаго казенной палатой д. с. с. С. М. Раевского, въ которой ораторъ отмѣтилъ рѣдкую доступность преосвященнаго Аркадія для всѣхъ вообще и въ частности для самыхъ скромныхъ, нерѣдко загнанныхъ сельскихъ псаломщиковъ, и затѣмъ остановилъ свое вниманіе на устроенномъ преосвященнымъ псаломщическомъ классѣ, б) товарища предсѣдателя Кишиневскаго окружнаго суда д. с. с. Ю. Н. Кононовича, отмѣтившаго значеніе преосвященнаго, какъ молитвенника за грѣшный міръ и весьма участливаго къ нуждамъ и горю обездоленныхъ и в) протоіерея о. Н. В. Лашкова, который обрисовалъ доступность преосвященнаго буквально для всѣхъ, труды его въ разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществахъ и значеніе трудовъ его для псаломщического класса, а также отношеніе его ко всѣмъ жителямъ края²⁾.

Наконецъ, трогательно было, какъ сказано выше, выраженіе чувствъ архипастырю Аркадію православныхъ жителей г. Кишинева въ послѣдніе дни жизни его, а равно при отпѣваніи и погребеніи его. Видно было, что разставались и провожали они въ могилу любимаго іерарха, осуществлявшаго въ жизни своей завѣты Христа Спасителя и тѣмъ уготовавшаго себѣ вѣнецъ нетлѣнный въ царствіи небесномъ; ибо сказано: *иже сотворить, по заповѣдямъ Христа, и научить, сей велиій наречется въ царствіи небеснѣхъ* (Матѳ. 5, 19).

1. Пархомовичъ.

¹⁾ Тамъ же стр. 29—30. ²⁾ Тамъ же стр. 32—36).

Епархіальная хроника.

ВСПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ № 880 газ. «Колоколъ» напечатана слѣдующая, посланная преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ кишиневскимъ и хотинскимъ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя всеподданнѣйшая телеграмма:

«Въ сороковой день кончины всероссійскаго молитвенника и великаго труженика, батюшки отца Іоанна, послѣ сегодняшняго знаменательнаго всенароднаго поминовенія его во всѣхъ городахъ необъятной Россіи, по сердечному желанію и мысли Вашихъ Величествъ, дозвольте мнѣ, самому старѣйшему и ближайшему ученику почившаго, состоявшему въ его послушаніи тридцать лѣтъ, припасть къ стонамъ Вашихъ Величествъ съ моимъ скорбящимъ сердцемъ о разлукѣ съ нимъ, но исполненнымъ теперь чувствами величайшаго умиленія, въ виду всенародно засвидѣтельствованной Вашими Величествами любви къ смиренному праведнику, горячему молитвеннику Вашему и искреннему печальнику о скорбяхъ православной церкви, и чувствами безграничной благодарности къ Вашимъ Величествамъ за принесенное всероссійскимъ поминовеніемъ всенародно чтимаго батюшки отца Іоанна великое утѣшеніе православнымъ людямъ, приобретающимъ силы для своей борьбы съ врагами церкви только въ святомъ, духовномъ единеніи съ Помощникомъ Божиимъ, своимъ Защитникомъ и Покровителемъ, любвеобильнымъ и глубокоуврающимъ, обожаемымъ Царемъ. Мое слово, произнесенное сегодня въ память отца Іоанна, безъ благословенія и указація котораго я никогда не дѣлалъ ни одного шага въ жизни, милостиво разрѣшите доставить Вашимъ Величествамъ. Вѣрноподанный и смиренный богомолецъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ Серафимъ, епископъ кишиневскій».

◆ 25 января, въ недѣлю блуднаго сына, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершилъ Преосвященный Никодимъ. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона окончившій Кишинев. духовную семинарію, Симеонъ Лускаловъ, опредѣленный на священническое мѣсто при церкви с. Слобода-Домна, 1-го округа Оргѣв. уѣзда. Послѣ причащеннаго

стиха проповѣдь сказалъ священникъ больничной церкви о. Софроній Челанъ на текстъ: *На рѣкахъ вавилонскихъ тамо съдохомъ и плакахомъ, внигда помянуги намъ Сіона.*

Въ 4 часа пополудни того-же дня въ крестовой архіерейскаго дома церкви Преосвященный Серафимъ читалъ акаѳистъ предъ Чудотворной Гербовецкой иконой Божіей Матери и послѣ акаѳиста предложилъ молящимся бесѣду на евангельскую притчу о блудномъ сынѣ.

— 1 февраля, въ недѣлю мясопустную, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ церкви с. Шолканъ, 1 округа Сороккаго уѣзда, Іоаннъ Слововскій, оставленный на томъ-же мѣстѣ на псаломническомъ окладѣ. Въ тотъ-же день былъ рукоположенъ во іеромонаха іеродіаконъ Каларашевскаго монастыря Антоній. Въ концѣ литургіи Преосвященный Никодимъ сказалъ слово о страшномъ судѣ.

Вечеромъ того-же дня, на канунѣ праздника Срѣтенія Господня, всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Серафимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Никодима и соборнаго духовенства. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Въ день Срѣтенія Господня, 2-го февраля, Преосвященный Серафимъ совершилъ литургію въ церкви Кышиневскаго мужскаго духовнаго училища, празднующей въ этотъ день свой храмовой праздникъ. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ Свято-Покровскаго собора города Килин Никифоръ Зотовъ. Въ концѣ литургіи Преосвящ. Серафимъ сказалъ дѣтямъ соотвѣтствующее празднику назидательное слово.

Въ тотъ-же день въ кафедральномъ соборѣ литургію совершилъ Преосвященный Никодимъ. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ церкви с. Довдюшанъ, 2 округа Сороккаго уѣзда, Теодоръ Унтулъ, оставленный на томъ-же мѣстѣ на псаломническомъ окладѣ. Послѣ причастиаго стиха слово сказалъ законоучитель реального училища протоіерей Н. Раняевскій.

Редакторъ, преподаватель духовной семинаріи
Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 15-го февраля 1909 года.
Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
